

Мартин Сикорский

*Возвращение
в никуда*

Всегда вперед

Мартин Сикорский

**Возвращение в никуда.
Всегда вперед**

«Издательские решения»

Сикорский М.

Возвращение в никуда. Всегда вперед / М. Сикорский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749055-3

Книга повествует о приключениях землян на отдаленной планете, где их ожидают для участия в политических событиях и трагических приключениях, а затем возвратят их на Землю. Их ждет удивление, потому что эта Земля отстает от их времени на несколько десятков тысячелетий. Происхождение человека перестает быть тайной.

ISBN 978-5-44-749055-3

© Сикорский М.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
I	6
II	8
III	9
Глава 2	11
I	11
II	12
III	14
IV	19
Глава 3	22
I	22
II	24
III	26
IV	29
Глава 4	32
I	32
II	34
III	36
IV	39
Глава 5	44
I	44
II	46
Часть вторая	49
Глава 1. Отлет и открытие	49
I	49
II	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Возвращение в никуда
Всегда вперед
Мартин Сикорский

© Мартин Сикорский, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая Кордамоны

Глава 1

I

Капитан Нэл Лимар позволил себе расслабиться. Прыжок через гиперпространство всегда требует большого напряжения, особенно оно отражается на тех, кто его проводит. Обычно это бывает капитан и его помощник – штурман. Лимар посмотрел на своего помощника – Остена Рико – и улыбнулся. Ему повезло. Этот парень расторопен, умен, весел, инициативен – какого еще нужно?

Рико отстегнул предохранительный ремень и откинулся на спинку кресла; вытянул над головой руки и потянулся всем своим крепким телом.

– Ну что ж, – проговорил он, – можем друг друга поздравить с благополучным переходом через гипер, капитан. Как никак, но это наш первый боевой полет, так что принимай поздравления.

– С чем? – спросил Лимар, вставая с кресла. – Ведь ты же прекрасно знаешь, что с кораблем ничего не может произойти во время перелета. Конструкция космолетов типа «Ганимед», как известно...

– Господи, Нэл, не заводись! – воскликнул Рико, испуганный перспективой в очередной раз испытать на себе лекторское искусство капитана. – Давай лучше прикинем, чем мог бы вызван этот вызов.

Вдруг раздавшийся гудок внутренней связи не дал продолжиться этому разговору. Капитан вернулся в кресло пилота, протянул руку, на мониторе появилось лицо Джода Сиса, инженера-механика, своего рода гения в механизмах всех сортов.

– Приветствую, капитан! Я вижу, мы совершили прыжок. Я вот по какому поводу. У Лумиса, капитан, сегодня день рождения, 25 лет, может вы разрешите нам опрокинуть по стаканчику по этому поводу. А?

Вообще-то употреблять алкоголь в полете, по сути дела, запрещалось, но мало кто следовал этому правилу, и если капитан бывал в курсе, но на это смотрели сквозь пальцы.

– И мы бы хотели, чтобы вы присоединились к нам, капитан.

– Да, мы с Рико будем, как только освободимся. – Лимар отключил связь и повернулся к своему помощнику. – Думаю, что будем на месте через два дня. Есть у меня кое-какие соображения по поводу нашего полета, но не знаю, стоит ли говорить об этом группе.

Рико встал, сделал несколько шагов, чтобы размять ноги. Нельзя сказать, что он чувствовал себя неважно после прыжка, но испытывал неуютное ощущение скованности мышц.

– Что ты имеешь в виду?

– Лимар не относился к людям, которым ходят вокруг да около, прежде чем сказать что-то важное, но в данной ситуации почему-то колебался, делиться ли со своим штурманом накопившимися за несколько дней полета мыслями, или не стоит. Он знал, что Рико – тот человек, на которого можно положиться не только в опасной ситуации, но и при возникновении различного рода недоразумений, но умеет ли он ориентироваться в ситуациях, подобно нынешней? А впрочем, в чем заключается нынешняя ситуация? Лимар и сам толком многого не знал. Да и никто на Земле этого не знал, иначе не обставляли бы их полет таким шумом.

– Понимаешь, меня сбивает с толку тот факт, что сигнал, который получили в Центре, был таким четким, но при этом это был лишь сигнал бедствия, никакой текстовки. Ума не приложу, что это могло бы означать, какие можно сделать из этого выводы, к чему стоит готовиться? – Казалось, что Лимар говорит больше с самим собой, нежели с Рико. – Перед вылетом меня ознакомили с кратким отчетом Аналитической группы Центра, и единственное, что в нем было ценное – это уверенность, что сигнал послан не кораблем, точнее говоря, не кораблем Земного сообщества. Там сделали вывод, что сигнал послан с некоей планеты, эту планету зафиксировали. Однако эти умники так и не могут ответить конкретно на вопрос, какова вероятность того, что волна, кодировка Центра могут быть найдены случайно.

– Все это понятно, – прервал его Рико, – но что ты хотел сказать, когда говорил, что есть что-то, о чем не стоит говорить парням?

Лимар не ответил. Он вообще отвернулся к монитору, на котором кроме бесстрастного звездного пейзажа, который не менялся, ничего не было. Рико показалось, что капитан не слышал его вопроса, но не стал повторять: если ему есть, что сказать, он скажет, если же нет, то значит быть по сему. Молчание длилось недолго. Лимар вдруг как-то странно встрепенулся от своих мыслей и произнес:

– Ладно, не стоит об этом говорить сейчас. Поговорим по прибытии на место. Я пойду. Если понадобится, я у себя.

Рико медленно кивнул, а когда капитан вышел из рубки управления, пожал плечами и вернулся к вычислениям.

– Итак, ребята, мы подлетаем к цели нашего полета, – мягко говорил капитан, прохаживаясь мимо членов своей группы. Экипажем это нельзя было назвать, так как некоторые члены группы имели специальности, не относящиеся к управлению космолетом. Он остановился и оглядел их всех: Мел Шемал – был врачом группы, Лумис Фара – специалист по внеземным цивилизациям, Остен Рико – штурман и второй пилот, Джод Сис – инженер-механик, Майрон Порриентс – лингвист – отличная команда, все как на подбор, физически и интеллектуально сильные, веселые, живые. Лимар был доволен ими. «С такими ребятами можно сыграть», – считал он.

– Когда мы приземляемся, сэр? – спросил кто-то из этой пятерки.

– Часа через два, – ответил Лимар. – Я должен переговорить с капитаном «Ганимеда-б», после чего мы займемся деталями посадки. Но я собрал вас не для этого. – Капитан сел в свое кресло и сцепил пальцы в замок. – Вы, конечно, знаете, что мы первая группа, которая направлена на планету. Раньше объектом деятельности наших коллег были в основном терпящие бедствия космолеты, на борту которых либо не было необходимых для починки средств, либо специалистов-ремонтников. Это известно. Однако на сей раз дело обстоит не совсем так, а точнее совсем не так. Сайрем – ответственный за наш полет – все уши мне прожужжал о странностях сигнала, поступившего на Землю. Во-первых, импульсы были в десятки раз мощнее обычных, корабельных, а во-вторых, он был как бы двойной, словно один накладывался на другой, причем при расслоении получилось, что один отстает от первого. Крайне мало отстает, буквально на миллионные доли, но все равно, словно волна не непрерывна и является двойной. Но даже не это главное. Дело в том, что сигнал поступил из той области Космоса, где наши поисковые установки не обнаружили ни одного корабля, а местонахождение всех кораблей из реестра Карвера известны. Кроме...

– Кроме?

– Вот именно. Системы не обнаружили спектро-след лишь одного корабля. Это частная исследовательская яхта Мориса Дюваля, математика с Венеры.

– Кто это?

– Ученый, который сконструировал яхту и отправился в путешествие, – коротко объяснил Лимар. – Спустя некоторое время он пропал. Это было больше пяти лет назад.

– Но ведь нет никаких сведений о том, что «Черный призрак» находится здесь, да и вообще в Космосе, – заметил Фара, черноволосый, спортивного сложения, с правильными чертами лица и тонкими губами. Он был в курсе исчезновения венерианского ученого.

– На Земле и на Венере его нет, это точно, – ответил Рико. – Исследовательские базы на Марсе и Плутоне также его не видели. Спектро-следа нет, значит он не в полете, но ты прав, доказательств того, что он здесь, сейчас не имеется.

– Тогда причем здесь он?

– Может и не причем? – ответил капитан. – Но на Земле почти уверены, что сигнал мог быть послан только человеком, – раз, ни один из кораблей Сообщества сигналов не посылал, и более того, ни один корабль не находился в то время в этом секторе – два...

– Но может, на этой планете работают какие-то исследователи, и как раз они..., – не унимался Фара.

– А как они туда попали? – спросил Рико. – Прилетели на самокате?

Фара нахмурился.

– А если без шуток?

– А если без шуток, то ничего подобного нет. Если бы здесь существовала какая-то база, об этом было бы известно в Информационном банке данных Центра.

В разговор вступил Шемал.

– Может, это какое-то засекреченное предприятие?

Но и на это у Рико был ответ.

– Секретные разработки охраняются такой оравой вооруженных людей, что нам и не снилось, и им нет надобности вызывать группу из шести человек.

– А может, это инопланетники? – предположил Сис.

Лимар покачал головой.

– Слишком невероятно. Даже если бы они научились посылать импульсы по субрадио, они бы не знали частоту и коды доступа Центра. Вернемся к нашему заданию. Во-первых, выяснить, кто и почему посылал сигнал, во-вторых, возможно, что планета обитаема, напомню, что этот сектор никто и никогда еще не исследовал, и тогда в нашу задачу входит установить контакт с разумной жизнью, если таковая обнаружится. У нас на подстраховке остается «Ганимед-б».

– Это понятно, – отозвался Пориентс, – но мне кажется, что вы что-то приберегли напоследок?

– Не совсем, но в принципе, кое-что есть. Просто подумайте. Если сигнал послан человеком, значит он не может с планеты взлететь, а для этого могут быть самые разные причины, поэтому нам настоятельно рекомендовано подготовиться к высадке надлежащим образом. Всем проверить личное обмундирование для высадки, в том числе оружие. Все свободны.

Члены группы вышли молча, а капитан и штурман принялись выстраивать траекторию снижения.

II

В кают-компанию, куда они ввалились довольно шумно, было просторно. Они расселись по углам и закурили.

– Знаете, ребята, я отчасти согласен с Лумисом, – сказал Пориентс, – и знаете, почему?

– Почему?

– Из соображений времени.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Сис, наклоняясь вперед.

– Сейчас объясню. Если предположить, что это Дюваль, то возникает ряд вопросов. Известно, что Дюваль стартовал с Венеры пять лет назад по Стандартному времени. Так вот почему только через пять лет он дает о себе знать, почему не сделал этого раньше?

Может, не было необходимости или возможности. Хотя, черт его знает.

Фара встал и начал бесцельно бродить по комнате. Затем он подошел к бару, налил четыре бокала.

– Давайте выпьем за благополучный исход нашей кампании, – проговорил он.

– За разрешение всех загадок, – провозгласил Сис.

Они выпили.

– Кстати, о загадках. Вот вам еще одна. Ведь на корабле Дюваля не было столь мощной установки. Откуда же она взялась?

В этот момент раздался гудок внутренней связи с рубкой. Шемал протянул руку и включил экран:

– Капитан?

– Подготовка к посадке немного затягивается. Время обеда, садитесь без нас.

– Хорошо, капитан. А ничего, если мы немного...

Капитан раздраженно махнул рукой и отключился. В столовой кибер-стюард уже накрыл обед и нетерпеливо гудел, недоумевая, почему никого до сих пор нет.

Тем временем в рубке управления кипела работа. Все компьютеры были подключены к вычислению новой траектории, так как при первоначальном планировании кое-что пришлось менять. Уже после определения оптимальной «кривой посадки» и внесения ее в память компьютера, неожиданно обнаружился у планеты второй спутник, который до этого не был замечен ни визуально, ни приборами. Поэтому пришлось вносить определенные поправки с учетом гравитационных сил трех, а не двух тел. При помощи графического программирования это была несложная операция, ею занялся штурман, а Лимар откинулся в кресле и принялся массировать себе виски и шею.

– Голова разболелась, не знаю отчего, – пробормотал он.

– Послушай моего совета, – сказал Рико, не отрывая глаз от мониторов, где он моделировал систему «планета-спутник-спутник» и вводил туда маленькую точку (космолет) именно в том месте, где они должны были войти в системе в реальности, – спустишь, выпей чего-нибудь бодрящего, немного отдохни, затем возвращайся сюда. К тому времени я все закончу, и ты будешь нужен, чтобы дать команду на посадку. Я, как известно, права на это не имею.

III

Лимар осторожно опускал корабль.

– Высота над поверхностью? – его голос звучал глухо и почему-то взволнованно.

– Девятьсот восемьдесят, – ответил Рико.

– Снизить скорость.

– Есть.

Через несколько секунд Рико спросил:

– Ты чего-то боишься?

– Просто не хочу рисковать.

Еще через некоторое время штурман сказал, с улыбкой:

– Капитан, а ведь под нами море.

Лимар резко вскинул голову в сторону одного из мониторов и убедился в том, что штурман говорит правду. Сомнений не было: корабль зависал прямо над поверхностью воды. Лимар громко и смачно крикнул.

– А потом говорят, что я слишком осторожный пилот! – весело проговорил он и обернулся: – Вы, ребята, любите плавать?

– Не очень-то, – ответил кто-то из группы, стоявшей за креслами пилотов.

– Тем лучше. Остен, суши не видно?

– Нет. Хотя... немного левее, градусов пятнадцать.

То, что заметил Рико, оказалось черной полоской на горизонте. Он выправил курс и направил корабль туда, не дожидаясь распоряжений капитана. Когда наконец суша оказалась прямо под кораблем, капитан провел несколько манипуляций на пульте, из чрева корабля выдвинулись три направленные к земле стальные ноги. Раздался негромкий сухой треск, корабль слегка качнуло в сторону, затем все стихло.

– На грунте! – раздался голос штурмана.

Последовала команда:

– Отключить двигатели!

В тот же миг шум двигателей стих, и все окружающее словно потонуло в тишине.

– Ну все, с благополучным прибытием. – Капитан отстегнул ремень и встал.

Рико остался сидеть и спросил:

– Навести поле?

– Не нужно, надолго мы здесь не задержимся.

– Тогда может, вообще не стоит задерживаться? – спросил Шемал. – Я не вижу здесь ничего интересного.

– Я тоже. Но нам нужно выйти и освоиться. Если здесь есть разумная жизнь, нам необходимо чувствовать себя в своей тарелке.

Глава 2

I

«Ребята провели вылазку через полчаса после приземления, и как следовало ожидать, не обнаружили ничего достойного внимания. Мел оказался прав. Поэтому можно сказать, что разведка фактически не дала никаких результатов, однако если вы предположите, что капитан не знал этого заранее, то вы серьезно ошибетесь. Я знал Нэла уже достаточно, чтобы неплохо разбираться в мотивах его поведения, и когда он всю группу, кроме меня, повел на ненужную разведку, мне, к примеру, было очевидно, что делал он это для того, чтобы ребята немного размялись после пусть и недолгого полета. В этом отношении его поведение было вполне логичным, но вернусь к рассказу. Сразу скажу, что пока их не было на борту я выяснил кое-какое прискорбное явление. Вот что произошло.

Когда они выходили, Нэл на минутку задержался в дверях. Он сказал, чтобы я за всем следил и добавил:

– В случае опасности включи сигнальный маяк. Мы его обязательно заметим.

– Договорились, – ответил я и вернулся к мониторам. Честно говоря, мне не улыбалось оставаться на корабле в гордом одиночестве, но таков был порядок, все равно настроение у меня было не ахти какое. Тем не менее работа есть работа, и я включил обзорные экраны. Теперь я видел всех пятерых: они вышли из корабля, осторожно спускаясь по лестнице, затем немного потоптались на месте и начали потихоньку разбредаться в разные стороны.

Я включил переговорное устройство и спросил у Нэла, как они себя чувствуют.

– Отлично, – ответил он. – Свежий воздух после нашего искусственного – просто фантастика. Немного больше кислорода, чем на Земле, голова слегка кружится, но к этому привыкнем.

Лумис посмотрел в сторону корабля и поднял вверх большой палец.

– Как температура? – спросил я.

– Как раз только что измерял. 34 по Цельсию. Жарковато, но в наших комбинезонах это не очень чувствуется.

– Продолжайте. Вижу всех, держу под наблюдением всю местность.

Потом я сказал Нэлу, что неплохо бы связаться с «Ганимедом-6», который остался на околопланетной орбите, и после его одобрения я, ни черта не подозревая, набрал необходимый код и послал первый, опознавательный сигнал, индивидуальный у каждого корабля; получив его компьютер приемщика за ничтожно малое время сверяет его с параметрами входящих в заложенный в его память реестр, проводит идентификацию и выдает название корабля, пославшего сигнал. Однако наш «Ганимед-7» оказался исключением и не был опознан, или точнее мой сигнал не был принят, потому что не поступило ответного опознавательного импульса, что делается автоматически при получении любого сигнала, как знак того, что он принят.

Несколько секунд я сидел, ничего не понимая, тупо тараща глаза перед собой. После этого проделал еще одну попытку, хорошенько помолвившись богу радиосвязи. Ответа не последовало. Тогда меня осенило. Я подумал, что может быть «шестерка» находится над другой стороной планеты, и тогда в отсутствие системы спутниковой связи мой сигнал и не мог бы до него дойти. Однако проведя небольшой расчет сначала в уме, потом на каком-то клочке бумаги, я пришел к выводу, что они должны быть почти прямо над нами, чуть в стороне. Так что мой сигнал должен был дойти до них без препятствий. Это уже выходило за рамки разумного понимания.

Я задумчиво поскреб череп. Такое просто не укладывается в голове, решил я. Однако, подумав, пришел к выводу, что всякому, даже самому дикому явлению, должно быть более-менее логическое объяснение, поэтому стал прикидывать все варианты, почему «шестерка» не вышла на связь. Ответ вроде бы напрашивался сам собой, но был ужасен, и вообще получалось черт знает что. Мой услужливый мозг подсказал мне вот что: а может их и нет вовсе там, где ты думаешь? В этом случае с сигналом все становилось ясно, но все становилось неясно с самим «Ганимедом-б». Да, в тот момент я оказался в неприглядном состоянии. Я попытался успокоиться. Это мне не удалось.

Как раз в тот момент, когда я думал, что делать дальше, раздался шелчок, а вслед за ним голос Нэла:

– Остен, ты там не заснул? Как обстановка?

Я вспомнил о ребятах, о том, что совершенно позабыл о своей задаче следить за местностью, тут же посмотрел на монитор. Нет, все было в порядке.

Пытаясь быть спокойным, я доложил Нэлу об этом и добавил:

– Зайди в рубку, пожалуйста. Это очень срочно.

Капитан, как и следовало ожидать, удивился:

– Что-то случилось?

– «Ганимед-б» не выходит на связь.

Через секунду я получил ответ, что все возвращаются на корабль. Еще через пару минут все пятеро ввалились в рубку управления. Нэл не стал садиться в свое кресло, а нервно забегал по комнате и потребовал подробностей. Я обстоятельно обо всем рассказал, а когда он захотел услышать мою версию случившегося, я сказал, что вероятно Иват Дестор увел свой корабль, но зачем, неизвестно.

– Чушь! Он не собирался этого делать. Мы разговаривали менее часа назад, и он не собирался ничего предпринимать! Согласно нашей договоренности, он два дня должен пробыть на околопланетной орбите, затем сядет на больший спутник!

– Подождите, Лимар, не горячитесь, – вмешался Джод и обернулся ко мне. – Ты проверял нашу систему связи? Дело не в ней?

Я покачал головой и добавил, как мне казалось, вполне логичное замечание:

– Может, Дестор действительно увел корабль, но меня удивляет, почему он не дал нам об этом знать.

Нэл сел в кресло:

– Все это очень просто проверить. – Он принялся набирать кодировку связи с Землей. Экран связи на мгновение вспыхнул и сразу же потух. Нэл сделал еще несколько попыток, но с тем же результатом.

– Значит, дело не в «шестерке», дело в нас, – гулко произнес Джод.

Нэл ненадолго задумался, затем объявил, что мы взлетаем, чтобы начинать наше задание, и добавил:

– Остен, ты свободен, иди отдохни и поешь.

Я почувствовал, что действительно очень голоден (я не ел уже порядочно из-за чертовых спутников, которые намутили все наши расчеты при приближении к планете), и отправился погонять нашего кибера и задать зарядку своим челюстям».

II

Лимар намеревался вести корабль на относительно низкой высоте с тем, чтобы во-первых, иметь возможность запеленговать сигнал, который привел их на эту планету, и во-вторых, не пропустить любого рода изменение ландшафта. Наличие у планеты кислородной атмосферы давало возможность предположить наличие разумной жизни, поэтому последний пункт имел

особое значение. Лимар помнил о данных ему четких инструкциях относительно вероятного контакта с инопланетниками, так как отметить вероятность того, что радиоимпульс послан нечеловеком, оставалась, несмотря на уверения земных ученых, анализировавших полученный сигнал как посланный человеком. Однако Лимар вполне искренне говорил своей группе о том, что вероятнее всего сигнал послан человеком, и велика вероятность того, что это пропавший ученый с Венеры. Тем не менее разведку он предпочитал проводить, держа в уме возможность встречи с представителями тех, кого принято было называть инопланетниками. Поэтому то, что произошло незадолго до того, как в рубку вернулся его помощник, в принципе, не стало для него особой неожиданностью.

Рико появился в коридоре, примыкавшем к рубке управления, как раз в тот момент, когда оттуда выходил Пориентс.

– Нэл там? – спросил он.

Пориентс кивнул, ничего не сказав.

– «Шестерка» на связь не выходила? – Это было первое, что спросил Рико у капитана, усевшись в свое кресло.

– Нет. Дестор молчит, и никакого пеленга радиоустановки, – ответил Лимар, – но кое-что произошло.

– Кто-нибудь повстречался?

– И да, и нет. Но однозначно ясно, что здесь мы не одни. Планета обитаема, и ее обитатели находятся на высоком техническом уровне. – Все это Лимар проговорил однотонно, словно рассказывал что-то не привлекающее к себе внимания.

– Ты шутишь?

– Ничего подобного. Мы засекли один летательный аппарат, но он скрылся раньше, чем я успел что-то предпринять, – ответил Лимар, доставая из ящика закупоренный стаканчик с прохладительным напитком. – Думаю, что он уже поднял шум. Кроме того, мы пролетели над разрушенным городом, и если бы не Пориентс, я не заметил бы его вовсе. Я не стал садиться, так как там все было предельно ясно.

– Что значит «ясно»? И что значит разрушен?

– То и значит, разрушен до основания. Не осталось ни одного целого здания. А раньше город был, вероятно, очень неплох.

– И каково твое мнение? – после долгого раздумья спросил штурман.

Лимар пожал плечами.

– Тут мое мнение ни при чем: в городе виделось до черта всякого оружия – раз, но дело не в этом. Мы обнаружили следы разумной жизни, и фактически можем снять с себя всю ответственность за дальнейшую операцию, так как события могут выйти за рамки наших полномочий, и соответственно, из-под нашего контроля.

– И что же будем делать?

– Но мы не можем выйти на связь с кораблем-подстраховщиком, и у нас нет связи с Землей. Вероятно, что дело в каких-то атмосферных факторах, это мы можем проверить только выйдя опять в космос. Нужно решать, но я пока к этому решению не готов.

После некоторого молчания Рико попросил разрешения ненадолго выйти. Капитан кивнул, не оборачиваясь от мониторов.

Рико нашел Пориентса в его каюте. Тот лежал на койке и читал, но когда вошел штурман, отложил книгу и предложил сесть.

– Расскажи мне про развалины.

– Рассказывать особенно нечего. Ужасная была картина. Все здания разрушены, посадки сгорели, но вот что странно, нет и следов жителей или хотя бы их останков. И еще: при том, что все строения превращены в развалины, сами улицы, планировка города полностью сохранена,

словно кто-то брал здания по отдельности и обращал их в груды камня и песка. И еще раз тебе повторяю, ни одного трупа или каких-либо останков живых существ.

Рико, сдвинув брови, нахмурился:

– Как давно, по-твоему, разрушен город?

– Трудно сказать, но не очень давно. Понимаешь, он еще не успел запуститься, если ты улавливаешь, что я имею в виду.

– Понимаю. Значит, здесь шла или идет война. Интересно, что все это значит. Еще этот сигнал на Землю... Ладно, пойду. – Тут его взгляд упал на название книги, которую читал Пориентс до его прихода. «Проблемы современной лингвистики». И сел заново. – И какие проблемы существуют в современной лингвистике?

– Ну, коротко это не объяснишь, – бросив взгляд на книгу, ответил тот. – Тут нужна хоть какая-нибудь подготовка. Ты читал что-нибудь по лингвистике?

Рико отрицательно покачал головой.

– Ну вот. Если я начну что-то рассказывать, через пару минут ты утонешь в терминах, которые я буду вынужден произносить.

– Хорошо, допустим, но хоть что-то новенькое ты мне можешь рассказать без всяких терминов. Понимаешь, меня всегда интересовал этот предмет. Хотя бы ответь на вопрос.

– Да?

– Ты сможешь найти общий язык с инопланетниками?

– Да, по методике профессора Холлка с Венеры это сделать возможно, но при условии, если их язык имеет ту же природу, что и наш, то есть является звуковым в том же диапазоне частот, что и наш тера-лог. Или проще говоря, теоретически можно идентифицировать понятия и явления двух языков, не связанных между собой родством происхождения, если представители этих двух языковых групп хотя бы слышат друг друга.

– То есть, например, если это не ультразвуки?

– Наши приборы воспринимают ультразвуки прекрасно, мы сможем составить языковой шрифт, но никогда не сможем разговаривать в исконном смысле слова.

– Ясно, только вот где взять таких инопланетников? Ведь до сих пор, насколько я знаю, мы обнаружили несколько более-менее разумных рас, но все они общаются недоступным нам методом. Или это не так? – спросил Рико, но ответа услышать не успел, так как резко раздался шедший с потолка четкий голос капитана:

– Всем членам группы срочно собраться в рубке управления!

Штурман первым прибежал в рубку, раньше остальных, даже раньше, чем Лимар успел закончить повторять свое оповещение.

– Что случилось?!

Лимар повернулся к нему вместе с креслом; он как-то странно улыбался.

– В общем-то ничего, если не считать вот этого... – капитан пальцем ткнул себе за спину.

Рико пригляделся и обмер.

III

«То, что представилось моим глазам, было, по меньшей мере, очень интересным. Это было неожиданным зрелищем для меня, но я постараюсь описать все как можно точнее.

На мониторе я увидел большое количество шаров, повисших в воздухе перед нашим кораблем, подобно пчелиному рою. Не было никаких сомнений в том, что эти шары представляют собой летательные аппараты местных жителей. Размеры шаров трудно было определить «на глазок», и все они имели идеальную сферическую форму.

Я прошествовал к пульту и сел в свое кресло. Мне нужно было сесть. Да, я понимал, что это уже не первый случай встречи человека с инопланетным разумом, но, во-первых, мне-то

там бывать не приходилось, и во-вторых, ни одна из найденных нами инопланетных цивилизаций не достигла столь высокого технологического уровня. Конечно, вы можете возразить, что мы были подготовлены к подобной встрече разрушенным городом и аппаратом-разведчиком, но все равно, осмелюсь оставить за собой право говорить, что было вполне естественно удивиться. А я действительно был удивлен. У меня на языке теснилось с десятков вопросов, готовых выскочить наружу, но их опередило неопределенное восклицание:

– Что за черт возьми!

Немного раньше этого в рубку вошли все остальные, поэтому Нэл не стал обращать внимания на мое восклицание и принялся рассказывать.

– Они появились в поле видимости минуты три назад. Я решил, что они, как и первый встреченный нами объект, скроются из виду, как только заметят нас. Но ничего подобного. Они выскакивали из-за горизонта, как горошины, и постепенно окружили «Ганимед», как вы можете убедиться. Мне кажется, я позвал вас как раз вовремя, думаю, сейчас что-то начнет происходить.

– Я тоже так думаю, – отметил я и мимоходом кое-что проверил. Нет, Нэл, всегда отличался осторожностью, особенно в нестандартных ситуациях (это я помню еще с учений) – статическое поле было включено.

Ребята столпились вокруг нас и, не отрывая глаз, следили за обзорными мониторами, и вдруг Лумис вскрикнул, тыча пальцев в один из них:

– Смотрите! Кажется, они собираются садиться.

– И точно: все шары, словно по команде, а скорее всего, именно по команде, стали медленно опускаться на землю, очевидно, предлагая нам сделать то же самое.

Нэл все прекрасно видел и скомандовал:

– Вниз. Но медленно и осторожно.

Я заметил, что он держит руку на синей клавише, чтобы в случае необходимости нажать на нее и тем самым заставить корабль взмыть в воздух сразу на высоту в несколько сот метров. Но ничего подобного не потребовалось. Мы сели плавно и без приключений, чуть позже шаров. Спустя еще немного времени у ближних из трех шаров откинулись люки, и в проемах показались гуманоиды. Да, именно, гуманоиды. Все трое очень высокие, очень широкие в плечах, с длинными светлыми волосами; они очень сильно походили друг на друга еще и потому, что все были одинаково одеты в черные свободные балахоны, развевавшиеся при ходьбе на ветру. Спустившись на землю по покатым лестницам, эти трое собрались вместе и после недолгого совещания направились к «Ганимеду».

– Что они собираются делать? – ни к кому не обращаясь, проговорил Нэл.

Ему никто не ответил, мы молча продолжали следить за действиями инопланетников. Те в свою очередь остановились неподалеку от корабля и, задржав головы, воззрились на возвышавшуюся перед ними громадину. Откровенно говоря, по космическим масштабам «Ганимед» вовсе не был громадиной, но в сравнении с их миниатюрными, размером меньше нашей рубки управления, шаровидными летательными аппаратами, рассчитанными безусловно на одного пассажира, наш небольшой космолет мог действительно показаться гигантом.

– Они, кажется, ждут, что мы выйдем. – заметил Лумис.

Я повернулся к Нэлу.

– Что будем делать, капитан?

– Вообще-то полагается немедленно сообщить в Центр, – ответил тот, – но связи по-прежнему нет, я проверял. Поэтому..., – он недолго раздумывал. – Остен, Лумис, спускайтесь вниз. Дальше шести метров от корабля не отходить.

Вместе с Лумисом я направился к выходу, но был остановлен окриком Нэла:

– Секундочку, ребята. Вы кое-что забыли.

Он открыл сейф, приложив большой палец к небольшой пластинке сбоку от двери, и автомат, «узнав» отпечаток, распахнул дверцу. Затем Нэл достал оттуда два лазерных пистолета с кобурами и запасными обоймами.

Мы пристегнули их к ремню, а Нэл тем временем сказал:

– Оружие не афишировать, но быть наготове.

Когда входной люк отошел кверху, и одновременно с этим выдвинулся спускающийся книзу скат, на нас пахнуло несравнимой свежестью и чудными запахами зелени. Лучи ослепительно белого солнца пронизывали чистейший воздух, чуть более плотный, чем на Земле. Дышалось легко и приятно, но, как и говорил Нэл, слегка кружилась голова (от переизбытка кислорода). В таком несколько возвышенном состоянии я ступил на землю неизведанной и чужой для нас планеты. Если бы я тогда знал, что нам принесет эта планета! Хотя чтобы я тогда сделал? Посоветовал бы всем сбежать? Нет, шансы наладить контакт со столь продвинутой цивилизацией всего в нескольких десятках световых лет от Земли даются один раз. А быть первопроходцем – хм, это настоящее чувство!

От кучки поджидавших нас инопланетников отделился один и направился к нам навстречу, а подойдя почти вплотную, проговорил что-то на странном непонятном языке. Словом, все напоминало сцену из космического эпоса, где горстка космических разведчиков встречает чуждый, но приветливый разум. А как себя вообще следует вести в таких случаях? Вы не знаете? Вот-вот, мы тоже не знали.

– Симпатичный тип, а? – обернулся я к Лумису. Теперь, когда инопланетник стоял совсем рядом, мы могли получше его разглядеть. У него были правильные черты, тонкий нос, светлые брови, большие глаза и длинные светлые волосы. Под балахоном угадывалось молодое крепкое тело. Вообще, на вид ему я дал бы лет двадцать пять-двадцать семь. Таких типов я называю «серьезный противник». Все это я разглядел за несколько секунд, но поразился одному факту: этот тип был не просто гуманоид, у него не просто не было каких-то нечеловеческих черт, третьего глаза, непропорциональных ушей или носа, кожа не была непонятного цвета, нет, это был самый настоящий человек, но с небольшими еле заметными отклонениями от привычного.

– Что будем делать дальше? – вопрос Лумиса привел меня в себя и отвлек от подобных мыслей.

Самое очевидное и, думаю, самое естественное, что могло мне придти в голову – после недолгого размышления я толкнул Лумиса локтем, чтобы он посторонился и сделал приглашающий жест в сторону нашего корабля.

– Что ты затеял? – тревожно спросил меня Лумис. – Капитан не давал нам никаких указаний приводить инопланетника на корабль.

Но я не успел ответить – подошел инопланетник. По привычке, принятой среди людей, я протянул к нему ладонь. По инерции. Тот уставился на нее, словно руки никогда не видел, оглядел ее так и эдак, но не понял, почему или зачем я это сделал, и посмотрел на меня. Я быстро вернул руку на место и стал подниматься внутрь корабля.

– Пропусти его, затем иди сам.

Пока мы шли по широкому основному коридору «Ганимеда» я связался с Нэлом и коротко оповестил его, что через несколько секунд мы придем вместе с нашим гостем. Разумеется, они все прекрасно видели в мониторы. Но ведь Нэл иногда бывает страшным буквоедом и занудой.

– Ты думаешь, что Нэл будет недоволен? – сказал я в продолжение разговора. – Возможно, но согласишься, что иных вариантов для продолжения контакта у нас не было. А так, попробуем с ним потолковать.

– Интересно, как ты собираешься это сделать?

– Придумаем что-нибудь с Ориентсом.

Инопланетник шагал рядом с нами и оглядывал стены и потолок, а один раз даже остановился и с заинтересованным видом постучал пальцем по стене, видимо, пытаясь определить, из какого она материала. Когда мы проходили мимо кают-компания, он попытался туда войти, и даже после того, как я дал ему понять, что нам дальше, заглянул и хорошенько ее рассмотрел, и лишь после этого позволил препроводить себя в рубку управления.

Инопланетника торжественно усадили в одно из кресел, после чего я попросил Пориентса заняться решением проблемы языка. Тот кивнул и после недолгих объяснений с помощью жестов он вместе с инопланетником удалился в специальный отсек, где находилась его хваленая аппаратура, якобы позволяющая обучить практически любому языку, как родному. После этого началось наше ожидание. Теоретически мы предполагали, что раз лингвистическая аппаратура реагирует на «звуковые» языки, то из нашей затеи может что-то получиться. Однако, как получится на практике, мы могли только догадываться. В принципе, этим-то мы и занимались, пока ждали нашего лингвиста. Правда, параллельно мне пришлось выдерживать достаточно неприятное объяснение с Нэлом. Он считал, что я нарушил все положенные инструкции, приведя на корабль инопланетника, тем более не поставив в известность его.

– Но ведь вы же все видели, – возразил я. – Значит, нельзя сказать, что я не поставил тебя в известность.

– В следующий раз обязательно советоваться со мной, – строго проговорил капитан, однако меня начал выводить из себя его тон.

– Хорошо. И что бы сделал ты такого, чего не сделал я, если бы поставил тебя в известность предварительно? Может, сообщил бы об этом на Землю? Это не поздно сделать и сейчас, вот только связи нет, какая жалость! Не забывай, что сейчас во всем Космосе для самих себя мы в полнейшем одиночестве, нет связи ни с Землей, ни с «шестым», может у тебя есть предложения на этот счет?

– Предложения у меня действительно есть, – ответил Нэл. – Во-первых, подготовить на тебя рапорт, а во-вторых, и это следовало бы сделать давно, выйти в Космос и выяснить, что случилось с «шестым».

– И почему бы тебе этого не сделать?

– Еще успеется.

Бедный Нэл! Бедные мы, мы думали, что что-то успеется, ведь тогда мы не понимали, что сами того не ведая сунули головы в петлю. Мы бы спорили еще долго, если бы не вызов Пориентса. Он сообщал, что имеет результаты, и что через несколько минут придет в рубку управления. По инструкции, в подобных случаях результаты могли быть доложены лично только капитану и его первому помощнику, но Нэл никогда не делал того, что могло бы отдалить его от остальных членов группы, и поэтому я очень удивился, когда он попросил всех покинуть рубку. Видимо, наш спор подействовал на него таким образом, и он вдруг вспомнил об инструкциях и субординации. Как будто у нас без этого все шло гладко!

Когда все вышли, Пориентс прошел к пульту, довольно долго налаживал контакт со своим компьютером с удаленного места; в течение этого времени мы с Нэлом наблюдали за инопланетником, который спокойно и даже как-то самодовольно осматривал рубку, нас, шаровидные аппараты своих соплеменников в мониторы.

– Вы мне не поверите, – Пориентс нарушил тишину так резко, что мы невольно вздрогнули, – но язык этого инопланетника похож по своему принципу существования на человеческий намного сильнее, чем можно было бы предположить. Более того, некоторые комбинации звуков чертовски напоминают некоторые древние языки Земли. Они очень давно отмерли, но лингвисты архивируют особенности даже таких мертвых языков. Благодаря потрясающему сходству мне относительно легко удалось смоделировать на компьютере их язык, а еще через некоторое время овладел им с помощью кинеза. Все на самом деле очень просто, не сложнее обучения любого земного местного наречия, если иметь соответствующие комбинации звуков

и подходящую программу. – Пориентс вдруг обернулся к нам и сказал: – Меня поражает сходство, очень. Быть может когда-нибудь секрет этого сходства будет раскрыт. Может, не нами, но наша задача установить контакт и возможно наладить сотрудничество с новыми космическими соседями.

Тогда мы не обратили должного внимания, но впоследствии мы часто вспоминали, как Пориентс первым отметил одну из странностей, которая разъяснилась значительное время спустя. Но об этом после.

В тот момент мы были поражены сказанным и не сразу пришли в себя. Дело в том, что для нас было довольно-таки трудно осознать, что в течение одного-двух часов компьютер может на основе минимума данных смоделировать незнакомый язык, тем более инопланетный. Конечно, это было сделано профессионально, но нас особенно поразил сам факт, хотя с другой стороны, я это воспринял тогда в какой-то степени обыденно. То есть, по моему мнению, речь сводилась к следующему. Если язык имеет схожую природу, то его существование определяется физиологическими особенностями разумного существа, а это в свою очередь означает, что комбинации звуковых импульсов, которые даже теоретически не могут быть бесконечными, могут повторяться, а значит, схожесть – это почти объяснимое явление. Впрочем, опять-таки, все это оказалось достаточно неожиданно, поэтому мы и удивились.

– Теперь я думаю, будет излишним обучить вас их языку, – сказал Пориентс, и получив наше одобрение, начал подключать нас к своей аппаратуре, по ходу объясняя свои действия. – Как я уже сказал, весь процесс построен на принципе кинеза, или как его некоторые называют, внушения, однако это не совсем верно, так как речь не идет о потере сознания или воли, даже частично. Просто происходит скоростная имплантация информации на соответствующий сегмент головного мозга.

– А ты не думаешь, что мог бы обучить этого типа тера-лог? – спросил Димет.

– Теоретически, да, но дело в том, что для этого я должен получить матрицы сегментов его мозга, а для детального зондирования сейчас нет времени, да и проводить его нужно лишь в клинических условиях. В принципе, если я попытаюсь что-либо имплантировать в его мозг, то легко можно сделать непоправимые изменения. Кроме того, раз уж мы гости на чужой планете, то более полезнее, чтобы мы знали их язык. А теперь сядьте поудобнее и постарайтесь ни о чем не думать.

Сначала я ничего не почувствовал, но вскоре какая-то волна прошла по мне. Это действительно было чем-то похоже на гипноз. Мне казалось, что постепенно теряю волю, расслабляюсь, становлюсь все более и более восприимчивым ко всему окружающему, но если Пориентс был прав, то это было скорее самовнушение. Это продолжалось недолго, затем вдруг в мозгу заиграли яркие краски, калейдоскопически сменяли друг друга какие-то фигурки, картины, яркие до невозможности, и вот тут я неожиданно отключился. После этого я ничего не помню. Это был не сон, и даже не забытье. В последний момент я видел, как в рубку входят остальные, вызванные Пориентсом, и рассаживаются.

Очнулся я самостоятельно и сразу почувствовал, что во мне что-то изменилось. Однако это ощущение продолжалось не более чем несколько секунд. Я огляделся. Пориентс стоял практически на том же месте, всматриваясь в свои приборы. Я перевел взгляд налево и увидел, что пятеро моих товарищей сидят в креслах, закрыв глаза. Казалось, что они спят. И вдруг они почти одновременно открыли очнулись и уставились друг на друга.

Первым заговорил Нэл:

– Что случилось, Пориентс? Ваш аппарат не действует?

– Ну почему не действует? – с улыбкой заметил тот. – Действует.

И вдруг до меня дошло, что Нэл сказал-то свою фразу не на тера-лог. Вот, в принципе, и все. Представляю, сколько блестящих умов Земли и Венеры трудились над проблемой совместности, в том числе над проблемой языков, а все оказалось так просто, почти прозаически.

Конечно, неожиданно было понять, что ты теперь можешь говорить и даже думать на чужом языке, но ведь были в прежние времена (когда на Земле в активном ходу было еще множество различных языков) люди, которые знали несколько разных языков.

Эмоционально это выглядело, конечно, более интересно, чем я сейчас описываю, но вы ведь меня предупредили, чтобы мой рассказ был как можно более детален, но по возможности краток, поэтому вновь перейду к событиям и фактам, а свои и чужие переживания буду упоминать только по необходимости. Итак, через некоторое время все пришли в себя, и первым делом появилось желание побеседовать с нашим гостем. Нэл не стал прибегать к очередной инструкции и начал разговор в присутствии всех членов группы. Однако это было сделано не сразу, так как инопланетник нас временно покинул, пока мы находились в трансе, чтобы успокоить своих соплеменников и затем вернуться.

Поэтому сначала мы выслушали Пориентса.

– Вот приблизительно то, что я узнал от инопланетника. Их планета называется Тнейра, то есть Зеленая планета или Планета зелени. Себя они называют кордамонами, в столице неподалеку отсюда находится Дворец Правителя. Это, очевидно, их король или царь, так как у них, судя по всему, монархический строй. Зовут нашего гостя Хтокк, хотя свои имена он перечислял довольно долго, но одного думаю будет достаточно. Что касается причин нашего вызова, то он об этом ничего не знает. Говорит, что ему было поручено нас встретить и проводить в столицу, где нам все и объяснят. Больше ни о чем я не спрашивал.

– Думаю, что мы не будем ждать, пока он сам появится – Рико и Пориентс, позовите его сюда, – сказал Нэл. – Да, ребята, проведите его в кают-компанию, там нам будет более комфортно беседовать.

Пока мы шли по коридору я восторженно поделился с Пориентсом своим ощущением и добавил:

– А как потрясающе все-таки знать два языка!

– Не знаю, не знаю, давно у меня не было такого ощущения, – ответил тот, хитро улыбаясь.

– То есть как? Ты ведь сейчас знаешь два языка.

– Ошибаешься, штурман. Сейчас я знаю семнадцать языков.

Я ахнул. Ничего себе!

Тем временем мы подошли к выходу. Хтокк с двумя соплеменниками расположился неподалеку. Самое интересное – на земле остались стоять только их три шара, остальные бесследно исчезли.

– Хтокк, прошу вас проследовать на наш корабль. Мои друзья хотели бы с вами побеседовать.

У Хтокка обнаружился довольно низкий приятный голос.

– Это долго продлится?

– Точно не могу сказать. А почему это вас интересует?

– Мы и так задержались, поэтому нам нужно лететь, и чем скорее, тем лучше.

На какой-то миг мы задумались, но потом я предложил следующий вариант. Инопланетник летит с нами, его шар мы заберем в грузовом трюме, а остальные будут указывать нам дорогу. Еще минут через десять мы поместили шаровидный аппарат Хтокка в чрево нашего космолета, два других поднялись в воздух. В кают-компанию нас уже ждали Нэл с остальными членами нашей группы. До этого капитан запрограммировал корабль на систему «охотник-цель», и теперь корабль сам вел себя вслед за кордамонскими шарами».

IV

– Добро пожаловать, Хтокк. Приветствуем вас на нашем корабле. Познакомьтесь...

Разговор складывался поначалу не очень гладко.

– Я рад приветствовать вас на нашей планете. Мы были очень обрадованы известием о вашем прибытии.

– Кстати, как вы об этом узнали и как нашли нас так скоро? – спросил Фара.

– Мы разослали в разные концы планеты своих дозорных, которые следили за небом днем и ночью. Но засекли вас совершенно случайно, и не дозорные, а пассажирский лайнер, – ответил Хтокк.

Странно, подумал Рико и, обернувшись к Лимару, тихо спросил:

– Ты помнишь, чтобы мы встречали пассажирский лайнер?

– Нет, но это ничего не значит, мы могли его не заметить.

Но Рико с сомнением покачал головой. Неизвестно почему, но он чувствовал все большую неприязнь к Хтокку, хотя и не мог объяснить, чем тот не внушает доверия. А пока он молча слушал разговор капитана с кордамоном, стараясь понять, в чем тут загвоздка. Дело в том, что он инстинктивно чувствовал, что здесь дело не чисто.

– Так вы говорите, что не в курсе того, для чего вам потребовалась наша помощь? – спрашивал Лимар.

– Вот именно. Все это придумал Великий Правитель, и лишь он один знает, зачем вы понадобились, – улыбаясь отвечал Хтокк, отхлебывая из бокала напиток.

– Ладно. А откуда вы вообще узнали о нашем существовании, то есть о существовании людей, как цивилизации, да еще каким образом у вас появился аппарат для импульсации сигналов по субрадио?

– Да, конечно, аппарат создал один наш физик, вы с ним еще познакомитесь. А что касается первого вопроса, то о вас нам известно достаточно давно, но раньше мы не могли с вами связаться.

– Откуда же вам о нас известно?

– О, в космосе много наших зондов, и хотя мы сами в космос не выходим, но информацию получаем, а наши ученые умеют ее обрабатывать.

Лимар переглянулся с Рико. Его взгляд говорил: «Не нравится мне все это. Напоминает липу».

Тем временем кордамон перехватил инициативу в беседе и принялся рассказывать о кордамонском обществе, и вскоре земляне имели достаточно устойчивое, хотя и туманное представление о здешней жизни. Туманное потому, что Хтокк, рассказывая, постоянно перекакивал с одного на другое, и кроме того, землянам, воспитанным в духе межпланетного многоуровневого общества, было довольно сложно понять здешнее монархическое и милитаристическое устройство общества, в котором технология играла вспомогательную роль, а социальная иерархия больше походила по структуре на армейскую.

Через некоторое время Рико по поручению капитана вышел и направился в рубку управления, чтобы проверить обстановку. И нужно сказать, что поспел как раз вовремя, потому что на горизонте показались очертания большого города, которые с каждой секундой становились все четче, и вскоре можно было различить отдельные здания.

Рико сел в свое кресло и резко сбавил скорость. У него не было никакого сомнения в том, что приближающийся город и есть столица планеты, потому что шары, а вместе с ними и земной космолет заметно снизили высоту, и вскоре она составляла немногим больше тысячи метров. Корабли шли на посадку. Некоторое время Рико ничего не предпринимал, лишь следил за обзорными экранами, когда же до окраин города оставалось менее десяти километров, снизил скорость, чтобы иметь возможность с неба рассмотреть незнакомый инопланетный мегаполис.

Нужно сказать, что тот оправдал его ожидания. Огромные монолитные здания, утопающие в зелени парки, дороги, широкие, словно реки, ослепительная чистота и красота, гигант-

ские статуи показывались тут и там. Венцом всего оказался Дворец здешнего правителя, который, не выделяясь высотой, представлял собой изящное творение неземной архитектуры. Не совсем симметричные линии, портики, широкие балконные проемы, а главное – цвета, подобранные так, что человеческий глаз вскоре просто переставал воспринимать детали, все это вкуче было лишь внешним отражением Дворца, и можно было только догадываться, что он представляет собой внутри. «Самое интересное, что он выглядит совершенно посторонним на фоне относительно современного города, – подумал Рико. Действительно, если говорить земными категориями, то Дворец напоминал доисторическую эпоху, в то время, как сам город был вполне технологическим. Тем не менее все приятно гармонировало. То, что представилось его глазам, было бесконечно красивым.

– Наши города на Земле кажутся презренным захолустьем по сравнению с этим. Тебе так не кажется? – сказал он Лимару, который к тому моменту также показался в рубке.

Тот молча кивнул.

Когда космолет землян, сопровождаемый кордамонскими корабликами, достиг Дворца, Хтокк предложил посадить его на одну из посадочных площадок, которые располагались не на крышах сегментов здания, как привыкли видеть земляне, а в отдельных внутренних маленьких двориках, у некоторых из которых виднелись сегменты собирающихся крыш, так что они могли служить и полноценными ангарами. Некоторые из них были весьма значительными и были способны принять корабли больших размеров. На одну из подобных площадок Лимар осторожно посадил «Ганимеда».

– От лица Великого Правителя приветствую вас! – Голос Хтокка звучал торжественно и пафосно.

Лимар кивнул и встал со своего кресла.

Глава 3

I

Они шли по широкой галерее в сопровождении толпы кордамон, которую при большом желании можно было бы назвать группой встречающих. Впереди них шел Хтокк, поминутно поворачиваясь, чтобы что-нибудь сказать. Настроение у шестерых землян было далеко не приподнятым. Дестор по-прежнему не отвечал, и это беспокоило Лимара все больше и больше. Что же касается Хтокка, то у них постепенно зарождались сомнения в его искренности и правдивости его слов. Перед самым выходом Лимар спросил у Хтокка, что за разрушенный город повстречался им на пути.

– Я...э-э..не знаю точно, но кажется, это как-то связано с вашим вызовом, – нетвердым голосом ответил тот и поспешил перевести разговор на другую более нейтральную тему.

Лимар с Рико вновь переглянулись. Им не понравился не только сам ответ, но и сама поставка. Дело в том, что возникал очевидный вопрос: почему, зная о существовании иной цивилизации в космосе, кордамоны не стали с ней связываться просто, чтобы наладить контакт и сотрудничество, а стали вызывать землян по системе экстренного вызова, да и откуда они могли узнать о таковом? Когда же Фара неожиданно для всех спросил:

– А кстати, Хтокк, вы никогда не слышали такого имени – Морис Дюваль? – им и вовсе не понравилось, как внезапно тот изменился в лице, но моментально овладел собой и почти непринужденно ответил, что не представляет, о ком идет речь.

Следствием подобного довольно мрачного настроения стали несколько распоряжений капитана Лимара. В частности, он приказал всем вооружиться, кроме того, Шемалу и Сису было поручено следить за действиями сопровождающих процессию. Внутренне капитан надеялся, что подобная предусмотрительность окажется излишней.

Они шли долго, наконец подошли к большому полукруглому проему, по обеим сторонам которого стояли вооруженные кордамоны. Их оружие было довольно громоздко и угрожающего вида. Процессия прошла в проем и оказалась в просторной зале.

Зала не имела окон, была абсолютно пуста и имела лишь выход в противоположной от входа стене. Подобные залы чередовались еще некоторое время, пока земляне не оказались в первом, и возможно единственном обитаемом помещении. Оно было огромно. Пол и стены были устланы мозаикой, такой причудливой, что одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что здесь поработала нечеловеческая рука, меблировку залы составляли огромные сиденья со спинками, похожие на кресла, но без подлокотников, множество подушек, разбросанных там и тут. Помещение было ярко освещено, хотя источников света видно не было, а посередине залы располагался фонтан. Хотя фонтаном это можно было назвать лишь с земной точки зрения. Скажем так, это было нечто, напоминавшее фонтан. Во всем убранстве чувствовалась роскошь и тяга к покойной лени. «Убейте меня, но почему здесь все так по земному? – подумал Рико. – Или может все гуманоиды мыслят и чувствуют одинаково?»

Правитель сидел на некоем подобии трона на небольшом помосте. Завидев людей, он поднялся и пошел им навстречу, довольно улыбаясь. Он был не очень высокого для кордамон роста, немного лысоват. Больше он ничем не выделялся, на нем был такой же, как и на остальных черных балахон.

– Я очень рад вашему прибытию, – низким грудным голосом проговорил он, потирая руки.

Черт меня возьми, внутренне воскликнул Рико, они совсем, как люди.

– Располагайтесь, кто где хочет. Впрочем я рекомендую расположиться на полу. Тем более, что нам вскоре предстоит праздничный ужин в нашу честь, и надеюсь, вы окажете мне услугу присутствовать.

Лимар благосклонно кивнул.

– Ну вот и прелестно. Хтокк, распорядись, чтобы начали приносить еду и питье.

Хтокк выскользнул с раболепным поклоном. Правитель вернулся на свой помост, люди расположились в креслах, которые были так велики, словно были сделаны для существ трехметрового роста. Впрочем земляне не могли пожаловаться на неудобство, скорее наоборот.

– Вот так-то, – проговорил Правитель. – Как вам понравилась наша планета?

Ответил за всех Фара.

– Очень понравилась. У нас тоже есть похожая планета, только поменьше. И не одна, а две.

– Да? Вы живете не на одной, а на двух планетах? – удивился Правитель.

– Нет, не на двух. На трех планетах и одном спутнике люди живут постоянно, еще на нескольких расположены исследовательские, космические базы и рудники, – ответил Рико.

– Любопытно. И на какой из них находится ваш Правитель?

Рико улыбнулся.

– О, у нас нет правителя.

– Нет?

– Нет. У нас есть единое правительство, но оно назначается временно, затем его сменяет другое.

– Гм. А не проще было бы иметь Правителя единоправного?

– Возможно, но где его взять? Да и зачем, – заметил Лимар и, не давая Правителю возможности снова о чем-то спросить, сам задал вопрос: – Может вы ознакомите нас с причиной нашего вызова на вашу планету?

– Вызова? О, разумеется, но после, после. Сейчас будет ужин, а затем мы, конечно же, поговорим о делах.

В этот момент в залу вносили блюда. Десятки видов различных кушаний, множество напитков и фруктов. Хтокк еще раньше оповестил землян, что кордамоны вегетарианцы, точнее, он весьма удивился возможности есть животных, поэтому вид столь большого количества овощных блюд уже не вызвал недоумения. Ужин продолжался недолго и закончился вовсе не так, как хотелось бы Лимару и его товарищам.

Правитель не выполнил обещания. После ужина насытившиеся люди вместе со своим хозяином пили какой-то густой и очень терпкий напиток. Еще спустя минут двадцать все шестеро лежали на полу в безжизненных позах, воздев к потолку бездумные мутные глаза. Правитель отодвинул свое блюдо и встал. Хтокк последовал его примеру и оба приблизились к землянам.

Первый, брезгливо глядя на них сверху вниз, спросил:

– Что на сей раз?

– Они спят.

– Надолго?

– Ровно пятнадцать часов.

Правитель отвернулся, прошел несколько шагов и остановился возле полукруглого окна. На город спускался вечер, звезды выскакивали одна за одной. Было тихо, прохладно. Он потянул носом:

– Как хорошо. Пахнет морем. Клянусь Хохту, нет на свете ничего лучше, чем прохладная ночь на берегу моря, озаренного блеском звезд и Раки. – Он обернулся и тем же тоном распорядился: – Убрать их отсюда. Пусть на ночь их куда-нибудь запрут, а завтра перевезут в Мету. Мне с ними уже не о чем разговаривать, и чем скорее вы от них избавитесь, тем лучше.

Хтокк поклонился и направился к дверям.

II

Очнулся он, лежа на холодном полу. Все тело ломило, словно от усталости, ни руки, ни ноги не слушались, голова, казалось, весила целую тонну. Он чувствовал, как болезненно вибрировал мозг, как по тонким сосудам на висках пульсировала кровь. Было такое ощущение, словно его долго и умело избивали. Болело буквально все, каждый сантиметр его тела при малейшей попытке двигаться отдавался тупой, всепоглощающей болью. Хотелось встать, но у него не было сил это сделать. Несколько попыток приподняться – безуспешно.

Так он пролежал еще не менее получаса, с каждой минутой ощущая, как постепенно усталость и боль отступают, как бы откатываясь волной от его тела. Он еще раз попытался приподняться на руках. Сначала из-за слабости онемевших мускулов и негибких суставов ему этого сделать не удалось, но вскоре мышцы освободились от парализованности, к суставам возвращались гибкость и подвижность. Он приподнял верхнюю часть туловища. Его тело просыпалось от тяжелого сна. Не прошло и минуты, а он уже сидел, прислонившись спиной к стене и тяжело дыша. К нему возвращались сила, энергия, а главное – связность мыслей. Именно последние были нужны ему прежде всего, потому что он не понимал, где находится, не помнил, что было до того, как здесь очутился. Уйма вопросов роем кружилась в его мозгу, и тот пытался придать им некое подобие стройной формы и пытался найти на них ответы.

Так... мы опустились на планету... Хорошо. Что было дальше? Что? Ага! Иват не отвечал, не было связи и с Центром. Что дальше? Мы видели что-то... что-то неприятное, а, да, разрушенный город. Потом... потом... а-а... потом прилетели посланцы Правителя. Хтокк! Мы полетели в столицу, не помню как она называется, был ужин в нашу честь, но после этого... после? Великий космос, как я здесь очутился? И где я?

Немного передохнув, он решил попытаться выяснить свое местонахождение. Для начала он осмотрел вокруг, но не увидел решительно ничего. Кругом была такая темнота, что он не смог разглядеть даже руку, поднесенную вплотную к глазам. Почему-то он крайне удивился, когда нашел в одном из карманов своего комбинезона небольшой излучатель света. Через секунду темнота рассеялась. Ему не терпелось поскорее рассмотреть место, где он находится, но был вынужден просидеть около полуминуты с закрытыми глазами, чтобы не ослепнуть. Постепенно глаза привыкли к свету, и он наконец разглядел, что находится вокруг.

И то, что он увидел, повергло его в уныние. Его глазам представилось небольшое, метров пять на пять, помещение сплошь из камня, и что было самым страшным, в нем не было никакого даже самого мелкого отверстия. Он поднялся на ноги и осмотрел стену. Она была очень крепкая и судя по всему очень старая. Отсюда просто так не выберешься, подумал он, и в тот момент, когда он собирался сделать обход и осмотреть все стены, из дальнего, не освещенного фонариком угла, послышался долгий и глубокий стон. Он насторожился. За первым послышался еще один, а затем и третий стон, который перешел в сдавленный рев. Теперь-то уж он не сомневался ни мгновенья. Уж очень знакомым был этот голос!

– Остен!

Он со всех ног кинулся туда и через секунду сидел возле друга, распростертого на полу. Он знал, как мучительно возвращается сознание, поэтому глубоко сочувствовал своему другу. Все повторялось.

– Где это мы, капитан? – спросил Рико через несколько минут

Лимар пожал плечами.

– Не знаю, похоже на какой-то подвал.

Рико пригляделся и озабоченно почесал затылок.

– Да, капитан, попали мы в переделку – дай боже.

– Ты думаешь? – нахмурившись, спросил Лимар.

– Думаю? А что тут думать! Полюбуйся на эти стены – по-твоему, кордамоны из развлечения нас сюда засунули?

Лимар беспокойно забегал из угла в угол. Рико сел и прислонился к холодному камню стены.

– Ты считаешь, что это они?

– А кто же еще? Помнишь ужин у Правителя? Там-то, мне кажется, все и произошло.

– А именно?

Рико встал и вплотную подошел к Лимару.

– Я думаю, нам что-то подсыпали, от чего мы потеряли сознание и в беспамятстве принесли сюда, – сказал он и, оглядевшись, спокойно добавил: – Кстати, ты заметил, что становится труднее дышать.

Лимар испуганно сделал глубокий вздох, но ничего не почувствовал. Или нет? Да, вот снова, легкое головокружение.

– Похоже на то. Думаешь, они выкачивают отсюда воздух?

– Нет, мне кажется, в этом нет необходимости. С течением времени мы отравим сами себя. Думаю, что здесь мы закончим свои дни от углеродного отравления. Или от голода и жажды, в зависимости от того, что наступит раньше. Выдыхаемый нами углекислый газ смешивается с молекулами воздуха, и тот становится все грязнее, пока не станет и вовсе непригодным для дыхания. Вот тогда-то нам и наступит конец.

– Нет, черт возьми, что-то мне не хочется умирать! Нужно выбираться отсюда.

Рико криво усмехнулся.

– А кому охота умереть в двадцать шесть лет, скажи пожалуйста. Тем более в этой крысиной дыре. И ты прав, нужно попытаться вылезти из нее, пока совсем не загнулись.

А через секунду огорченно добавил:

– Только я не представляю себе, как.

Но у Лимара была идея на этот счет. Он предложил найти выход и попробовать вырезать дверь бластерами.

– Неплохая идея, – отозвался Рико. – Можно попробовать. Кстати, а с чего они оставили у нас оружие?

– Вероятно, решили, что оно нам больше не понадобится, – ответил Лимар и усмехнулся, – а если и понадобится, то только друг против друга. Вот была бы потеха для кордамон, если бы мы устроили здесь перестрелку.

– С чего бы это?

– Во-первых, как следствие углеродного отравления, если мы вскорости отсюда не выберемся, у нас крыша поедет.

– Ясно. Можешь, не продолжать.

Они принялись за поиски заветного желобка, отделяющего каменную дверь от стены. Однако проделать это оказалось чрезвычайно трудно, потому что кладка была так безукоризненно уложена, что отыскать нужный желобок среди сотен остальных было делом почти безнадежным. Тем не менее бросить дело было нельзя, так как от этой полукруглой канавки могла зависеть их жизнь. Скоро излучатель Лимара стал слабеть, Рико включил свой. После этого им обоим стало ясно, что если энергия и этого излучателя завершится, а выход все еще не будет найден, то можно ставить крест на попытках спастись. Тогда останется одно, а этого ни тому, ни другому не хотелось.

И вдруг, неожиданно для них, раздались звуки, вроде как звуки шагов, но сильно приглушенные. Оба замерли и затаили дыхание. Шаги становились все громче, и стало слышно наконец из-за какой из стен доносятся звуки. Лимар ткнул в нее пальцем, Рико молча кивнул. Сомнений не было – идущие приближались. Вот шаги стали совсем громкие, сейчас подой-

дут к их темнице. На несколько секунд воцарилась тишина, затем послышались негромкие голоса, а спустя еще полминуты – всего тридцать секунд, а кажется, полжизни! – раздался скрип и шуршание.

Рико, как безумный, кинулся в сторону.

– Они открывают дверь! – буквально выдохнул он в ухо капитану. – Скорей выключай свет.

Через мгновенье комната погрузилась во тьму.

– Это наш единственный шанс, – шептал Лимар. – Как только они войдут, нападаем. Используем гипноизлучатели, от бластеров слишком много света, снаружи могут увидеть. Готов?

– Да, – сдавленно прошептал Рико и тут дверь открылась, и их каменную тюрьму залил мягкий свет.

На его фоне выднелись три силуэта. Цель прихода кордамон так и осталась неизвестной, так как сразу после того, как один из них достал лампу и осветил комнату, Лимар и его помощник выстрелили. Они залили излучением весь дверной проем, и через несколько секунд все трое пришедших повалились на пол. Стараясь не шуметь, они утащили кордамон в самый дальний угол, сняли с них балахоны, после чего с опаской вышли наружу.

Дверь вслед за ними со скрежетом опустилась на пол.

– Тем лучше, – произнес Рико. – нас не скоро хватятся.

Они поспешили покинуть это место и после долгих поисков нашли узкий проход между двумя параллельными коридорами, где можно было относительно спокойно поговорить, а главное отдышаться. После того, как они покинули свою тюрьму, стало видно, насколько тамошний воздух уже был отравлен. Они сидели на полу, стараясь вести себя как можно тише и просто приходили в себя.

Теперь, выбравшись на свободу, им предстояло решить еще одну не менее сложную задачу.

III

«Да, нам предстояло решить серьезную проблему. Мы должны были уяснить себе, что делать дальше, и сделать это необходимо было как можно скорее, потому что сидеть в коридоре кордамонской тюрьмы было небезопасно. Перед нами стояла первоочередная задача: найти ребят, так как было понятно, что они находятся в том же положении, что и мы, а значит, их шансы на спасения без помощи извне равны нулю. Тем более, что если те трое, которых мы уложили, должны были инспектировать все камеры, то ребятам не стоит ожидать и подобного случая, что выдался нам. Поэтому мы осторожно двинулись, пытаясь найти хоть что-то напоминающее двери в камеры. Однако в самом скором времени мы поняли тщетность наших попыток. Я до сих пор не могу понять, каким образом сами кордамоны находят двери в собственные запертые помещения, разве что обладают каким-то иным, отличным от нашего зрением. Но честно говоря, я такого что-то не замечал. Поэтому нам пришлось отказаться от мысли вызволить наших друзей сразу. Вы скажите, что мы не должны были так поступать и фактически смиряться со смертью наших товарищей. Скажите? Ну и черт с вами, говорите, сколько влезет – хотел бы я посмотреть на вас в той ситуации. Словом мы кинулись искать выход из этого тюремного лабиринта. Да, именно лабиринта, потому что мы часа три плутали по коридорам, стараясь не попадаться на глаза кордамонам. И рыскали бы не один час, если бы не Нэл. Светлая голова!

– По-моему, мы допускаем ошибку, – сказал он. – Нам нужно выбрать какого-нибудь типа из этих и просто следовать за ним. Глядишь, он выведет нас отсюда.

Так мы и сделали. Первый же кордамон привел нас к небольшой каменной площадке, от которой наверх поднималась крутая лестница. Чем она заканчивалась, мы не видели. И так, кордамон, за которым мы следили, стал подниматься по лестнице и вскорости исчез из виду. Мы выждали несколько минут, затем двинулись следом. Вот лестница, но куда она ведет?

Наверху было темно, казалось, что это тупик. Но мы знали, что это не так, ведь кордамон куда-то же подевался. Очевидно, он выбрался наружу. А вот что там ждет нас? Может целый полк кордамонского войска? Мы были словно два преступника, вынужденных пробираться темными потаенными проходами. Но выхода не было. А при этом, покидая лабиринт, мы почти наверняка обрекали своих товарищей на смерть, но тогда мы ничего не могли для них сделать. Это было отвратительно! Я сказал об этом Нэлу, но он только неопределенно качнул головой, словно отгоняя назойливую мысль. Чувство опустошенности, что еще сказать? У нас даже не было времени как следует понять хоть что-то. Злоба? Нет, пожалуй, злости, как ни странно, я не чувствовал. Лишь некоторое время спустя я понял, что с удовольствием пущу в какого-нибудь кордамона всю обойму и глазом не моргну. А тогда... тогда нам нужно было выбирать.

Даже ярко сияющее на голубом безоблачном небе солнце не вернуло нам былой жизнерадостности. Мы выбрались на волю, на воздух, поднялись и решили немного осмотреться.

Совсем близко, в полукилометре, начинался лес гигантских деревьев. С другой стороны виднелось невысокое темное строение, вокруг которого толпилось множество фигур в черном одеянии. Сами же мы оказались посреди степи, люк же, из которого мы выбрались был просто в земле. Больше ничего не было, только земля. Поросшая невысокой темноватой травой. Вылезшего перед нами кордамона нигде не было видно. Очевидно, он присоединился к группе около того строения, решили мы.

Перекинувшись двумя-тремя словами, мы неспешным, степенным шагом, чтобы не привлекать особого внимания к своим персонам, направились к опушке леса. И спустя несколько минут уже стояли под огромными, как я говорил, высотой метров в сто-сто пятьдесят деревьями. Толщина ствола в поперечнике была не менее пяти-шести метров. Но нам, честно говоря, было тогда не до созерцания кордамонской флоры, и, я уверен, мы многое потеряли, хотя позже мы имели возможность налюбоваться местными красотами.

Как только мы скрылись из поля зрения кордамон, то сразу пустились бежать вглубь леса, чтобы в относительной безопасности обдумать свое положение и дальнейшие действия. Однако судьба распорядилась иначе, и прежде чем мы смогли это сделать, нам предстояло ввязаться в небольшое приключение, сильно повлиявшее на наши дальнейшие действия. Вообще это был сумасшедший день, все поворачивалось так, что у нас не оставалось даже минутки, чтобы передохнуть и спокойно подумать. Одно следовало за другим, словно все сговорилось не оставлять нас в покое даже на минуту. Но мне надоело постоянно забегать вперед и говорить загадками, лучше опишу все по-порядку, и если мой рассказ покажется вам несколько сумбурным и непоследовательным, я надеюсь, вы сделаете скидку на мое душевное состояние в тот момент.

Произошло же вот что. Когда мы оба, не разбирая дороги, углублялись в гущу леса, и пробежали таким образом не одну сотню метров, мне в какой-то момент показалось, что я слышал приглушенный расстоянием шум работающего двигателя летательного аппарата. Я, пожалуй, присягать бы не стал, и может быть, решил бы, что мне почудилось и отказался бы от своего мнения, если бы не Нэл. Он был значительно более опытным астронавтом, нежели я, и его ухо, распознававшее даже марки двигателей, тоже что-то уловило, потому что он резко остановился и стал прислушиваться. Он не засомневался ни на секунду.

– Это там, – он указал рукой влево от направления, куда мы шли. – Я думаю, какой-то маленький планетолет совершает посадку.

Я предложил пробраться туда и посмотреть.

– Вдруг узнаем что-то полезное для нас, – добавил я.

Стараясь производить как можно меньше шума, мы кинулись туда, откуда доносились звуки.

Через полминуты нашим глазам представилась следующая картина: бетонная площадка размерами метров тридцать на тридцать, со всех сторон окруженная высоким кустарником и маленький серебристый кораблик, стоявший на ней. Это был не шар, а скорее вытянутый эллипсоид, впрочем не очень длинный. Открылся люк, и в проеме появился кордамон. За ним другой, третий, а потом... А потом появилась женщина. Кордамонская женщина. Длинные светлые волосы, загорелое очень красивое лицо, удлинённые светлые глаза. Я стоял, как завороженный. Нужно говорить, как она на меня подействовала или это и так понятно? Не нужно. Ладно, буду продолжать. Первой моей мыслью был вопрос, что она здесь делает? И ответ не заставил себя долго ждать. И какой ответ!

Когда она спустилась вслед за остальными, оказалось, что ее руки сцеплены.

– Но черт побери, что это все значит? – громким шепотом воскликнул я.

– Очевидно, ее сейчас препроводят в тюрьму, – отозвался Нэл.

Он повернулся к посадочной площадке. Там уже успело кое-что произойти: люк планетолета закрылся – он, очевидно, готовился к старту, а трое «балахонов» повели пленницу в лес, в сторону, откуда мы совсем недавно пришли. Я судорожно сжал рукоять бластера. Голос Нэла, раздавшийся рядом, снова привел меня в чувство.

– Их всего трое, – сказал он, делая движение в сторону – туда, куда направилась процессия.

Я понял, что он предлагает напасть на них без особого шума, но при этом возникала очевидная проблема, с которой я не замедлил поделиться с товарищем:

– Но они затем расскажут о нас, а сейчас нам следить за собой совершенно ни к чему. – При этом мы продолжали следовать параллельным курсом, отстав от преследуемых метров на двадцать. Сказал, но сам подумал, что те трое в подземелье, возможно, уже подняли шум, а не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что близлежащий лес – наиболее удобное место для игры в прятки. Нэл ответил мне приблизительно то же самое, добавив:

У нас на все не более четверти часа, пока мы еще в гуще леса.

Тем временем «балахоны» как раз прошли одну довольно большую и яркую поляну и нырнули в густой подлесок. Мы осторожно двигались в нескольких шагах от тропинки, и кустарник скрывал нас от нежелательных взглядов. Мы как раз собирались неожиданно «выступить», как вмешался случай. Дело в том, что нам необходимо было напасть на конвоиров поодиночке, иначе кто-то из них мог бы вырваться, и через несколько минут за нами погналась бы прорва кордамон, а нам было нужно выиграть после нападения как можно больше времени, чтобы успеть скрыться в более-менее укромном местечке. Один из конвоиров неожиданно задержался, не предупредив своих товарищей. Ненадолго, буквально на несколько секунд, но нам этого было достаточно.

Железной рукой Нэл схватил кордамона за шею и рванул на себя. Кордамон своим телом проломил кустарник и оказался перед нами на расстоянии вытянутого пальца. После того, как он был повален на землю, я сделал ему небольшое болевое внушение, закончившееся потерей сознания для нашего нового знакомца. Затем я быстро оторвал от его балахона длинную полоску, крепко связал и оттащил в кусты, вставив предварительно кляп. На все ушло, как мне показалось, не более минуты, но возможно мы провозились и больше, так как вдруг раздался громкий крик. Мы кинулись к тропе. И успели как раз вовремя: кордамон осторожно двигался в обратную сторону, очевидно, в поисках застрявшего товарища. Ответа он, разумеется, не получал, поэтому продолжал двигаться прямо навстречу нам. Мы и с ним бы расправились бесшумно, так как уже приблизились достаточно, чтобы резко схватить, но в какой-то момент он что-то почувствовал и резко обернулся. Мгновенье длилась встреча взглядов,

чуждых, враждебных, но внешне таких похожих и близких. А затем я кинулся вперед, заноса на ходу руку. Получив удар в лицо, кордамон пошатнулся, попытался схватиться за ветки, но рухнул навзничь, ударившись затылком. На шум драки прибежал третий, оказавшийся более здравомыслящим, чем другие. Моментально поняв, что к чему, он сделал рывок и попытался убежать. У меня мелькнула мысль, что ни за что нельзя давать ему уйти, и рука сама потянулась за оружием. Палец нажал на курок, и кордамон упал безжизненным мешком. Было ясно, что он мертв.

Несколько минут у нас заняло перетаскивание трупа и второго, живого, подальше от тропы. Тому, кстати, досталось порядочно, так как он умудрился капитально разбить голову при падении. Однако рана была не смертельная, более того, как сказал Нэл, кровь уже начинала сворачиваться. Он, конечно, мог теоретически загнуться от перитонита, но прежде должен был придти в себя и вполне был способен после этого о себе позаботиться. Да, вас может быть, неприятно удивляет, что я так спокойно рассказываю, как убил разумное существо, гуманоида? Вполне естественно, но вы просили рассказывать все по-порядку, так что не обессудьте. А если вы дослушаете до конца, то поймете, что в принципе, после того, как нас засунули подыхать от удушья, мы оказались в состоянии войны с кордамонами. Так-то! И поверьте, тогда было не до сантиментов. Хотя нужно признать, что я чувствовал, что Нэл, мягко говоря, не одобряет моего поступка. Ну да ладно, вернусь к рассказу. Другое дело, что вас может заинтересовать, какого черта мы вообще ввязались в эту переделку? Резонный вопрос. Как бы так на него ответить, чтобы не сорваться на романтику? Скажу так: помимо желания отомстить, хоть частично, за то, что с нами учинили, нами двигало желание иметь на этой чертовой планете хоть какого-нибудь союзника. И надо признать, мы не прогадали, Кирмиона нам чертовски помогла!

Итак, после всех описанных мероприятий мы подошли к кордамонке, которая все это время сидела на земле под деревом, в испуге сжав голову руками. Вероятно, она ждала, что сейчас мы примемся за нее».

IV

Они быстро уходили в северном направлении, чтобы добраться до опушки, от которой напрямик через узкую полоску степи можно было добраться до Города. Так им сказала кордамонка, которая сейчас шла, боязливо оглядываясь по сторонам. Она уже не выглядела такой уж испуганной, хотя в тот момент, когда земляне только подошли к ней, страх, казалось полностью парализовал ее.

Рико как мог, попытался успокоить, но она не понимала, кто они такие, отчего боялась еще сильнее.

– Мы прилетели из космоса, – заявил Рико. – И нам нужно добраться до вашего города.

– Из космоса?!

– Вот именно. Мы прибыли издалека, и нас не нужно бояться.

Кордамонка сделала вполне справедливое замечание:

– Но ведь вы убили их, – она махнула в ту сторону, куда они оттащили тела кордамон.

Рико нетерпеливо отмахнулся, как бы давая понять, что это не предмет обсуждений. Затем он коротко предложил ей следовать с ними и показать наикратчайшую дорогу к городу. Следует признать, что Лимар, который не участвовал в их переговорах, сразу заметил некоторую странность со своим другом, но поначалу не придавал этому значения. То повышение внимание, которое его товарищ оказывал их новой компаньонке, Лимар предпочел приписать интересам дела, не допуская ничего иного.

Спустя около часа кордамонка спросила, нельзя ли немного передохнуть. Лимар решил, что отдых будет полезен и им, так как необходимо продумать план дальнейших действий. Подыскали относительно ровное место и сели прямо на траву, которая в зависимости от угла

света несколько меняла цвет от нежно голубого до темно болотного. Землян мучил голод, и они проглотили несколько питательных пилюль. Рико предложил то же кордамонке, но она отказалась. Было видно, что она все еще их боится.

Было хорошо вот так сидеть на траве в прохладе леса, но людей сейчас волновали не столько местные прелести, сколько создавшееся положение.

– Для начала нам нужно уяснить, кто нам больше нужен, Хтокк или Правитель, будь они неладны, – произнес Рико.

– А как считаешь ты?

– Думаю, что если мы схватим второго, будет лучше, – ответил Рико.

Лимар приподнялся на локте.

– Во-первых, я не представляю себе, как это можно сделать – у него наверняка чертова уйма охранников, мы видели всего-ничего. Во-вторых, легко представить, какой переполох вызовет похищение их правителя – а ведь нам нужно быть как можно менее заметными. Хотя бы до тех пор, пока не окажемся на «Ганимеде». Вообще-то говоря, мы могли бы и вовсе обойтись так, если бы только знали, где находится «Ганимед».

– Кстати, а они не могли в него проникнуть?

– Исключено. Перед выходом я включил блокирующее поле, а отключить его может только кто-то из нас шестерых. – Лимар повернулся к кордамонке. – Возможно проникнуть в город незаметно?

– Нет, – тихо ответила та. – Цвет ваших волос. У нас ни у кого нет черных волос.

– Придется ждать ночи.

Рико мрачно посмотрел на него. Через несколько минут он спросил:

– Как ты думаешь, есть еще шанс, что ребята живы?

Лимар, который в этот момент достал пистолет и проверял зарядное устройство, поднял на него глаза.

– Есть, но очень незначительный. Думаю, что после нашего побега кордамоны могли решить, что безопаснее держать их в живых, где-нибудь в другом месте, чтобы в случае чего использовать ребят в качестве заложников. Они ведь понимают, что нас ничего не удерживает от того, что начать здесь капитальную войну. Пусть нас всего двое, но они не в курсе, каковы наши возможности. Скоро станет известно про наше нападение здесь, в лесу. Смекаешь?

Рико кивнул. Действительно, оставалась и такая возможность, потому что кордамонам мог потребоваться дополнительный козырь против сбежавших землян.

– Итак, нам в первую очередь нужно выяснить, где находится «Ганимед»...

– Я в этом не уверен, – мрачно проговорил Лимар и повернулся к своему товарищу. – Дело в том, что нам тоже не помешал бы козырь в руках на случай, если придется торговаться за жизнь членов группы. Поэтому похищение Хтокка мне кажется нужным со всех сторон.

– Хорошо, допустим мы решили прибрать этого афериста. Но как мы его найдем в многомиллионном городе. Мы же не сунемся во дворец «Подайте нам господина Хтокка, пожалуйста, он нам шибко нужен».

Лимар напряженно молчал несколько минут, а когда заговорил, в его голос особенной уверенности не было.

– У меня есть одна задумка, но я не знаю, выгорит ли.

– Говори.

– Если описать наше положение, то получается следующее: чтобы выловить Хтокка нам нужно попасть в город днем, а сделать это мы не можем так, как будем моментально схвачены из-за внешнего вида. Верно?

– Верно.

– Тогда единственный выход – это войти в город воздушным путем.

– Ты смеешься!

– Ничуть, – ответил Лимар и добавил: – но для этого нужно будет захватить кордамонский планетолет.

– Спятил? Мы и управлять-то им не можем, да и где мы будем этот планетолет искать?

– Найти его будет несложно – на той же площадке, куда приземлился корабль с твоей новой подругой. – При этих словах Рико слегка дернулся. – Конечно, для этого придется немного подождать, но это лучше, чем ничего. А может быть, в этом лесу и не одна такая посадочная площадка.

– А как ты собираешься им управлять? Не думаю, что кордамоны предоставят нам время на обучение.

– Время они, пожалуй не предоставят, – задумчиво ответил Лимар, – в вот своего пилота – могут. Особенно если мы настоятельно попросим.

Рико вдруг понял, что это возможно. Конечно, оставался вопрос, куда девать потом этого пилота, чтобы он не успел слишком быстро разболтать своим, где приземлились инопланетяне. Но это мелочи, – отметил он про себя, а вслух сказал:

– По крайней мере, это единственное, что может сдвинуть нас с мертвой точки. Для начала нужно...

Рико не успел договорить. Вдруг раздались неясные голоса и приглушенные шумы. Двое землян встрепенулись.

– Что за черт?! Неужто нас уже выследили? – негромко произнес Лимар. – Остен, пойдешь проверить, но только осторожно.

Рико поднялся на ноги, растегивая кобуру, и скрылся из виду. Через несколько минут он вернулся. Голоса усиливались.

– Нам нужно поскорее сматываться отсюда.

– Что случилось?

– Я удивляюсь, что нас до сих пор не схватили, – ответил Рико и махнул в сторону, откуда вернулся. – Там полно маленьких кордамонских шаров, чертова куча здешнего народа. Похоже, полномасштабная охота на нас началась.

Глава 4

I

«Я устало потянулся и машинально посмотрел на часы, забыв, что наше Стандартное Время здесь не имеет смысла. Достал из кармана сигарету, поджег кончик и глубоко затянулся. Закрыв глаза. Приятно немножко отдохнуть в промежутках между периодами бурной деятельности и вспоминать минувшие события.

А ведь в тот момент мы со Нэлом не на шутку встревожились. И было отчего. Во-первых, нас было всего двое, а наших преследователей – я даже не успел подсчитать. Конечно, мы могли перейти к партизанской войне и положить «из-за угла» их всех, но почему-то не особенно хотелось. Во-вторых, мы рассчитывали, что у нас еще есть немного времени, а тут такое! В-третьих, кордамоны знали лес несравнимо лучше нас, так что наши шансы постепенно сокращались. И, наконец, в-четвертых, мы не имели никакого права отступить дальше в лес, так как в этом случае теряли последний шанс захватить корабль, который мог бы доставить нас в город. Сейчас, осмысливая события тех дней, наше тогдашнее положение смело можно сравнить с танцем босиком на раскаленном металле. Если разбираться логически, то наше предприятие имело крайне мало шансов на успех, но судьбе было угодно сохранить наши пятки в целости.

Я внимательно осмотрелся и немного в стороне заметил странное растение, кустистое с черноватыми листьями размером ладонь и ярко-розовыми цветочками. На фоне яркого солнца и окружающей зелени трудно было представить более необычное сочетание красок. Не знаю, почему, но в тот момент я был уверен, что кордамоны обойдут вниманием этот куст, и недолго думая, поделился своим соображением с Нэлом. Когда он вместе с кордамонкой зашли за куст, я как ни напрягал зрения не мог ничего рассмотреть – слишком невообразимым было сочетание цветов! – и через секунду присоединился к ним.

Там мы просидели около часа. За это время кордамоны успели дважды пустить цепь прочесывания, но оба раза, к счастью, мы остались незамеченными, и не их вина, что так произошло. Наконец, удостоверившись, что нас на этом участке леса нет, они перешли дальше, и их голоса постепенно стали затихать.

Время действовать, подумал я и сказал Нэлу:

– Пора. Теперь нам уже терять нечего, поэтому даже если придется пробиваться силой, я это сделаю.

Молчаливый кивок.

Я взглянул на кордамонку. Та уже привыкла к нашему присутствию и была относительно спокойна. До сих пор у нас не было возможности спросить у нее причину, почему ее собирались заточить в каменную тюрьму, и честно говоря, для меня это в тот момент было не особенно важно. Да и вообще, что ее удерживало рядом с нами? Страх? Перед нами или перед своими соплеменниками? Все это выяснилось позже, поэтому не буду забегать вперед – тогда события развивались слишком быстро, не оставляя нам возможности на раздумья и обсуждения.

Мы вылезли из своего укрытия и направились в ту сторону, где по нашим представлениям должны были находиться кордамонские планетолеты. Посадочная площадка походила на ту, которую мы видели около тюремного подземного лабиринта, но эта была поменьше, и на ней находилось лишь три корабля. Видимо остальные корабли, которые привезли сюда всю эту прорву кордамон поднялись в воздух, может, чтобы следить с воздуха, но мы их не видели. Мы прождали еще минут десять, я уже начал терять терпение, но наконец, ситуация сложилась наилучшим образом. Во всех трех шарах прозвучали негромкие сигналы, и кордамоны, которые до этого топтались на площадке скрылись в своих кораблях. Мы кинулись вперед.

Спустя секунды мы уже были на площадке, и вбежали в ближайший планетолет. И чуть не сбили с ног кордамона, который имел намерение, судя по всему, выйти наружу. Еще секундой позже, и он успел бы закричать. Но тут получив удар в лицо, он оказался на полу, а еще через секунду Нэл зажал ему рот рукой и поволок вглубь шара. Кордамон оказался довольно настырным. Поэтому нам пришлось применить силу, причем сделали это, надо признать, несколько перестаравшись. Временно мы решили его связать и завязать рот, чтобы не вздумал поднимать шума, когда придет в себя. Покончив с этими делами, мы молча приблизились к пульта управления и, надо признаться, тупо уставились на него.

С первого же взгляда нам стало понятно, что никакие наши познания в управлении космических кораблей здесь не помогут – тут кнопок, рычажков и прочей ерунды было раз в пять больше, чем на земном космическом лайнере, вмещающем десять тысяч пассажиров. По сравнению со всем этим хозяйством, пульт управления нашего «Ганимеда» казался пультом для самоката.

– Черт возьми! В этой мозаике и за неделю не разобраться, – озабоченно заметил Нэл. – Очевидно, их планетолеты либо не имеют компьютерного управления, либо имеют самое примитивное, поэтому здесь столько всего.

– Как же нам быть? – Мы беспомощно посмотрели друг на друга. Было очевидно, что если мы в ближайшие минуты не сможем отсюда улететь, что нас отсюда унесут без нашей помощи.

Вдруг у нас за спиной раздался высокий голос. В своей неудаче мы даже забыли о ее существовании.

– Знаете, я пожалуй могла бы попробовать поднять его, но я ни за что не ручаюсь, и с посадкой у меня всегда бывают проблемы, – немного взволнованно произнесла кордамонка.

– Ты можешь разбираться в этом кошмаре? – удивился я.

– Да. Когда-то я обучалась на пилота, но потом бросила это занятие.

– Почему?

– Это длинная история. Расскажу как-нибудь потом.

В планетолете было два кресла перед пультом и два сзади у стен. Несмотря на малые размеры, нам четверым в этом шаре было довольно просторно. Из сострадания мы усадили кордамона в кресло и пристегнули ремнями. В противном случае его бы здорово побило о стены, особенно если принимать во внимание ту резкость, с какой мы рванули от земли. Кордамонка некоторое время внимательно изучала пульт, затем робко потянулась к какой-то клавише немислимого голубого цвета. С мягким, даже чуть мелодичным позвякиванием люк закрылся. Впрочем я предпочел бы, чтобы это позвякивание было немного тише, потому что нам было выгодно не привлекать внимания как можно дольше.

Кордамонка села за пульт, а мы с Нэлом встали по обе стороны от ее кресла. Она несколькими манипуляциями включила экран перед нами, и теперь мы видели лес. Я спросил, нельзя ли дать боковой вид, она ответила, что сейчас поищет, как это сделать, так как пульт немного нестандартный, отличающийся от учебного.

– Не надо, лучше не отвлекайся, а займись взлетом, – сказал я.

Прошло несколько минут, пока она решилась что-то предпринять в этом направлении. Я подошел к пульта и принялся более детально рассматривать. Кордамонка неуверенно передвинула маленькие рычажки, и вскоре мы оторвались от земли.

– Куда теперь? – Она обернулась ко мне. Ее лицо было бледно, как полотно.

– В город, – ответил я.

– Но я не знаю, где именно он находится.

Нэл, который некоторое время смотрел в экран, произнес:

– Мне кажется было бы лучше взлететь повыше и там уже осмотреться.

Она перевела взгляд на меня, ожидая моей реакции. Очевидно, она принимала меня за главного. Я кивнул.

Мы взмыли сразу метров на четыреста и замерли в воздухе. Сориентировавшись, мы полетели на северо-запад (по крайней мере так показывал компас). Столица находилась на расстоянии километров тридцати-тридцати пяти, и наш планетолет покрыл это расстояние за минуту, может чуть больше – я не следил за временем. Зато внимательно следил за местностью под нами, особенно когда мы достигли окраин города. В момент прилета (казалось, что это было так давно!) мы хоть и обращали внимание на то, что собой представляет кордамонская столица, но сейчас на меньшей скорости я с большим интересом разглядывал расположенные под нами здания. И – небо свидетель! – не мог оторвать взгляд, таким потрясающим зрелищем это было. В нем не было ни грубости, ни чопорности, ни даже внушительности – напротив, утонченное архитектурное искусство сочеталось здесь с неподражаемым изяществом форм. Прелесть это была вовсе не иллюзорной, а вполне осязаемой.

– Красивый город, очень красивый, – восторженно произнес Нэл – не я один любовался кордамонской столицей.

– О да. И жаль, что существа, построившие такой восхитительный город – наши враги, – с горечью сказал я. И мне действительно было это неприятно.

Нэл внимательно посмотрел на меня.

– Ну почему? Почему все кордамоны наши враги? Те, что сыграли с нами эту шутку, кстати до сих пор неясно, почему, – да, но весь народ – с этим я не согласен. Держу пари, народ и вовсе не подозревает о нашем существовании.

Я задумался. Нет, не над тем, прав он или нет, а над тем, что же в действительности происходит на этой планете, кто нас вызвал, чем мы перешли дорогу кордамонскому правителю, причем так сильно, что он без колебаний отправил нас на тот свет. Я открыл было рот, чтобы сказать что-то по этому поводу, но кордамонка опередила меня, спросив, что делать дальше.

Мы переглянулись. В своих рассуждениях мы позабыли, где находимся. А тем временем зависли над городом – хорошо еще, что воздушное движение здесь было довольно оживленным, иначе мы могли бы привлечь ненужное внимание.

– Я тут можно сказать почти разобралась, – произнесла наш пилот. – Я смогу посадить шар, но не знаю, куда. Это решать вам.

Я приблизился к Нэлу.

– Нам нужно где-то временно укрыться – мы не можем сейчас шататься по улицам. Что будем делать?

– Вообще-то недалеко от моего дома есть посадочная площадка, там можно было бы сесть. Да и ко мне можно зайти. Я, например, очень устала и хочу есть. А вы?

Мы, словно по команде, кивнули.

– Значит, договорились?

Повтор упражнения для шейных позвонков.

Через пару минут мы благополучно приземлились на посадочной площадке посреди парка из высоких деревьев».

II

– О чем задумался? – спросил Лимар.

– Да вот думаю о непостоянстве времени, – ответил Рико.

– Относительности времени, – поправил товарища Лимар с улыбкой.

– Да, именно относительности. Ведь наше Стандартное Время здесь на Тнейре потеряло всякий смысл.

– Как и в любой другой точке Вселенной, кроме Солнечной системы.

– Верно.

Рико оглядел комнату. Просторно, уютно. Немного необычная для нашего человеческого глаза обстановка, но в общем, довольно сносная.

Кордамонка отправилась в другую комнату, кажется, кухню, готовить какой-то местный тонизирующий напиток. Рико достал очередную сигарету и блаженно закурил. Обед был простым, вкусным и сытным, после него ничего не хотелось делать, разве что немного пофилософствовать.

Они долго молчали, погруженные в собственные мысли. Однако вскоре это занятие было прервано появлением хозяйки. Раздав своим гостям высокие бокалы с черной жидкостью, она села на некое подобие кресла и обернулась к ним:

– И что вы собираетесь делать дальше?

Рико оторвался от разглядывания своего бокала и сказал:

– Дорогая Кирмиона, а над чем по-твоему я думаю?

– По-моему, не над этим.

Рико смутился.

– Честно говоря, да, но собирался. А если серьезно, то в этом деле без Хтокка не обойтись.

Лимар согласно кивнул.

– Поэтому нам нужно выловить этого негодяя, но как это сделать, пока не представляю. Можно попытаться силой вломиться во дворец, но не думаю, что мы сможем таким образом далеко продвинуться.

– А нельзя проследить за выходом из Дворца и выловить его таким образом? – спросил Лимар.

– Ничего не выйдет, – вставила Кирмиона. – У Дворца по меньшей мере десять выходов, и это только известные всем выходы, а сколько неизвестных – никто не знает. К тому же ни один из приближенных не появляется на улицах без охраны.

– Это-то как раз не проблема, – отмахнулся Рико.

– Подождите, а нельзя ли как-нибудь выманить его из Дворца?

– Выманить? – переспросил Рико, – Но как?

– Не знаю, но думаю, это наш единственный шанс.

Рико задумчиво поскреб подбородок.

– Прежде всего для это роли мы с тобой не подходим – нужен кордамон, а многих ты знаешь...

– А я не подойду? – прервала его Кирмиона.

Оба обернулись к ней.

– Ты? Почему ты?

– Ну вы же сами начали говорить, что нужен кто-то из кордамон, иначе ничего не получится. Вот я и подумала, что могу вам помочь.

Лимар посмотрел на своего товарища. Рико поджал губы и слегка кивнул:

– Надо подумать.

Его размышления продолжались минут пятнадцать. Наконец, он поднялся, сделал несколько шагов в сторону небольшого неправильной формы столика, снял с него что-то похожее на небольшую вазу, задумчиво осмотрел ее и повернулся к Лимару.

– Итак, я представляю это так. Кирмиона направляется во дворец и во что бы то ни стало добивается аудиенции у Хтокка. В разговоре с ним она прикидывается запуганной дурочкой и уверяет Хтокка, что знает, где прячутся беглые инопланетники. Если он спросит, откуда она решила, что это именно инопланетники, ты должна ответить, что знаешь это них самих. Тебе нужно убедить его в необходимости взять с собой людей, э... то есть кордамон, и сейчас же направиться, куда ты покажешь. О месте договоримся после. Там-то мы его и возьмем. Ну как?

– Куча дыр, – коротко заметил Лимар, – но идея единственно правильная. Нужно многое доработать. Например, откуда мы знаем, что Хтокк ей поверит, а не решит, что это ловушка – раз, почему мы надеемся, что он не прихватит с собой половину кордамонской армии – два, почему ты уверен, что Кирмиону саму не схватят, она же должна сейчас быть в тюрьме, если ты помнишь. И это только то, что мне сейчас пришло в голову, по факту может обнаружиться еще куча проблем. Кстати, за что вас вели в тюрьму?

– Расскажу позже. Если меня схватят, это будет уже неважно, – ответила кордамонка. – Но я уверена, что меня не должны узнать.

– Ясно. Ну так что скажешь, Остен?

– В принципе согласен, но придется надеяться на лучшее. Поверит он или нет – будет зависеть от Кирмионы. Кстати, будь с ним максимально откровенной, то есть расскажи все, как есть, но будто бы с наших слов, а ты участвуешь в этом только потому что мы после захвата шара прибыли в город и окопались в твоём доме. Ясно? Хорошо. Что же касается второго пункта, то мое предложение такое – Хтокк не будет афишировать свой поход, думаю, что он предпочтет доставить беглецов Правителю готовенькими, не посвящая множество лиц. Нет, я почти уверен, что он возьмет с собой лишь несколько доверенных кордамон, но они будут, конечно, вооружены, поэтому, возможно, что нам придется пострелять. Ну что, займемся деталями?

III

«

– Сколько прошло? – спросил я.

Нэл достал из кармана прибор, который нам дала кордамонка, объяснив предварительно, как им пользоваться, и сказал:

– Почти полтора часа. Думаешь, не придет?

– Если не придет, у нас не останется другого выхода, как капитально разнести этот Дворец к чертовой матери. Может, на Земле нас помянут добрым сло...

– Тише! Шаги.

Действительно, снаружи послышались шаги.

– Что-то их многовато, – прошептал я, прислушиваясь.

В этот момент раздался властный голос, спросивший:

– Вы уверены, что они еще здесь?

– Хтокк! Могу поклясться, – услышал я голос Нэла.

– Думаю, да, Хтокк. Они сказали, что будут ждать меня здесь.

– Да уж, место они выбрали себе подходящее, – проговорил Хтокк.

Ты прав, гаденыш. Я оглядел полуразрушенное помещение, где мы находились – идеальное место для таких, как мы, беглецов.

– Зайдем.

– Как хотите, но я туда не зайду, – решительно ответил голос Кирмионы. – Я как вспомню их гнусные физиономии.

Молодчина! Я ведь предупредил ее, чтобы ни в коем случае не заходила внутрь.

– Хорошо. Трое за мной, двое остаются здесь.

Я сжал рукоять гипноизлучателя, настроенного на максимальную мощность. Сейчас они войдут, и все начнется.

И они вошли. Все четверо, один за другим. Их глаза, непривыкшие к темноте, лишь через несколько секунд могли бы что-то рассмотреть. Но мы не дали им такой возможности. Мы поливали их из гипноизлучателя до тех пор, пока все они не рухнули на пол без сознания.

Все прошло, как нельзя лучше. Нет, нам определенно везло! Оставались, правда, еще двое снаружи, но это дело техники.

– Сюда, на помощь! – завопил я, пытаюсь подражать голосу кордамон.

Оба вбежали почти одновременно и вскоре бесшумно очутились там же, где их товарищи. Мы с Нэлом стояли над ними и – черт возьми! – впервые чувствовали себя победителями.

– Нужно торопиться, – проговорил он, наклоняясь над Хтокком. Я тем временем позвал Кирмиону, которая лишь мельком взглянула на поверженных кордамон, а затем стал помогать Нэлу. Вместе мы отнесли его в укромное место, которое заранее присмотрели. Здесь замечу, что в этом месте мы решили просто переиграть наших возможных преследователей, так как кордамоны вскоре должны были очнуться. Иными словами, мы просто перешли в другое помещение в этом же разрушенном здании и плотно завалили за собой проход заготовленными заранее камнями, щебнем и прочим мусором. Наш расчет основывался на том, что пришедшие в себя кордамоны обнаружат пропажу своего предводителя и первым делом кинутся в поисках на улицу, но никак не внутрь.

Пока Хтокк приходил в себя, Кирмиона рассказала нам, как все прошло.

– До Дворца я дошла без приключений, – говорила она, сидя на обломках стены. – Затем в дверях меня спросили, что мне нужно. В общем, все затянулось довольно долго, пока я не настояла на том, чтобы прямо оттуда связались с Хтокком. Через охранников я передала, что я знаю, где находятся двое сбежавших и недавно прибывших в столицу и которые до этого были на приеме у Правителя. То есть я не стала называть вас непосредственно инопланетниками, но дала понять, что я в курсе всего. Еще я сказала, что пришла по вашему поручению.

– И что же произошло потом? – спросил Нэл.

– О, как он разволновался! Стал кричать, чтоб меня немедленно провели к нему. Хтокк послал своего секретаря, который по пути все пытался что-нибудь из меня выманить. Наконец мы подошли к его кабинету. Хтокк начал меня методично допрашивать. Вот тут-то мне и пришлось в голову нарушить ваши инструкции. Я решила не прикидываться испуганной дурочкой, которая прибежала доносить на захвативших ее инопланетников, а вместо этого вела себя естественно. Я сказала вы послали меня для того, чтобы я передала ему ваше предложение встретиться и обсудить какие-то вопросы – какие именно я, мол, не в курсе, так как вы меня в свои дела не посвящали. Однако вы мне настолько противны, что я стала советовать Хтокку вас схватить, и это легко сделать, так как вы, якобы, ждете только меня с ответом. Но сделать это нужно незаметно, иначе вы можете опять скрыться и перейти к террору. Я стала описывать, что у вас много незнакомого мне портативного оружия, ну и так далее. Надо признать, он клюнул не сразу, и сначала вообще хотел взять с собой большую группу охранников, но я отговорила, даже не знаю как мне это удалось. В общем, остальное вам известно.

Нэл, который до этого беспокойно ходил по комнате, сел и долго смотрел отрешенно в одну точку. Затем он наклонился к плененному кордамону и сказал:

– У меня такое ощущение, что мы что-то упускаем, что-то очень важное, но что именно – не могу понять.

– Ближайшие наши планы будут зависеть от того, что мы сможем выудить из этого типа, – заметил я. – Нам придется на него нажать, иначе мы никогда не узнаем, где «Ганимед», как к нему пробраться, и что с ребятами.

– Вы все еще надеетесь их спасти? – тихо спросила Кирмиона.

В ответ Нэл лишь пожал плечами и отвернулся. Затем резко повернулся ко мне.

– Остен, ты помнишь, что прервалась связь с резервным кораблем? Ну так вот, а что если он вопреки инструкции все-таки сел за нами?

– Если честно, я уже думал о таком повороте событий, но отгонял эту мысль. Вообще-то говоря, это сейчас не имело особого значения: к сожалению приходится признать, что с некоторого времени у нас все пошло наперекосяк и более того, мы двое были уже как бы сами

по себе. Если бы «шестерка» села на планету и так же, как и мы попали в ловушку, то мы не могли им ничем помочь, так как должны были для начала спасти себя, и не просто спасти, а попытаться выяснить все-таки все аспекты нашего вызова на эту чертову планету, которая, судя по всему, совершенно не нуждалась в помощи, и более того совершенно не была настроена на дружелюбный лад с людьми.

Тем временем Хтокк начал приходить в себя. Мы развязали ему глаза и руки, но заткнули рот, чтоб не стал орать сразу, как только увидит нас. Через несколько минут он открыл глаза и тупо огляделся, уставился на нас и резко задергался. Я нацелил на него пистолет:

– Не надо, а то я выстрелю и от тебя останется лишь пепел.

Однако мое внушение не подействовало – он попытался сорвать кляп. Я резко выстрелил в стену в дюйме от его головы, расплавленный камень потек по стене. Эта наглядная демонстрация подействовала.

– Так-то лучше. А теперь я сам вытащу у тебя тряпку изо рта, а ты не будешь издавать резких звуков. Громкий звук меня раздражает, я начинаю нервничать и могу ненароком нажать на курок. Понятно?

По его глазам было видно, что понятно.

Я протянул руку и вынул кляп. Он глубоко вздохнул.

– Вы не против, если мы зададим несколько вопросов? – спросил Нэл. Он всегда отличался неуместной иногда вежливостью.

– У меня нет желания беседовать с вами в подобной обстановке, – заявил Хтокк.

– Но тем не менее этого никак нельзя избежать, – продолжал настаивать Нэл, вплотную приблизив свое лицо к кордамону.

Видимо, Хтокк понял, что мы настроены серьезно.

– Что вам нужно?

– Нам нужно, чтобы вы ответили на несколько вопросов, и побыстрее. Как вы понимаете, временем мы не располагаем.

Нэл бросил на меня короткий взгляд, как бы говоря, что допрашивать будет он. Я кивнул. Он вновь повернулся к Хтокку.

– Во-первых, где сейчас наши товарищи?

И вдруг он заартачился.

– У меня нет никаких прав вести с вами переговоры на эту тему.

– Нам плевать на твои права, на твое желание и на тебя самого. – Я почувствовал, что Нэл начал терять терпение. – И если ты откажешься, мы тебя уьем. Возможно, это приведет к некоторой потере времени, но у меня давно руки чешутся тебя наказать.

– Вы не сделаете этого!

– Тише. Еще как сделаем – ты прекрасно понимаешь, что нам терять нечего. Уьем тебя, потом соберемся с силами и нанесем визит к твоему хозяину. – Вмешался я.

– Вы нам нужны, – добавил Нэл, – но не настолько, чтобы потакать вашим капризам.

Итак, повторяю вопрос последний раз: где наши товарищи?

– В подвальных камерах Дворца, – ответил Хтокк.

Нэл резко вскинул голову.

– Но они должны были быть там же, где были мы. Ты нас путаешь.

– Нет! После вашего побега мы перевезли их сюда, чтобы вы не смогли их освободить.

– Они живы?

– Пока да.

Мы переглянулись. Итак, один наш расчет оказался верным. Мы, конечно, не поверили Хтокку относительно мотивов их шага – им было ясно, что мы не станем шарить по подземелью, рискуя попасться самим, просто им нужно было что-то, чем они могли в случае опасности нас шантажировать.

– Объясните подробнее, где находятся эти камеры.

Пока Хтокк выполнял это требование, я думал о том, что все только начинается, отчего мне стало нехорошо.

Голос Нэл вывел меня из подобного состояния.

– Я вас понял, мы проверим ваши слова, и если они окажутся ложью, я вам не завидую.

– Вы обязаны мне верить, – вызывающе заявил наш пленник, – у вас просто нет другого выбора.

– Ничего подобного, – небрежно кинул Нэл. Он полез в карман и достал оттуда две коробочки, одна немного меньше, чем другая. Я хмыкнул про себя. Здорово придумано! А ведь я, олух, совершенно забыл об этом.

Нэл тем временем продолжал:

– Смотрите внимательно. – Он нажал кнопку на большой коробочке. – Видите, теперь я активизировал детонатор. Если я нажму кнопку на этой пластине, то другая взорвется. Это ясно?

Хтокк с перепугу не сообразил, что нужно что-то ответить. Тогда Нэл продолжал:

– Если мы не получим подтверждения ваших слов, я нажму эту кнопку. А до этого мы вас свяжем, а вторую коробку я закреплю вот этим ремешком на вашей шее. У вас нет желания изменить что-то в сказанном?

Хтокк покачал головой.

– Ну и ладно. Кстати, если нас схватят, и какой-нибудь кордамон решит нас обыскать и нажмет эту кнопку, вам конец. Так что молитесь за наш успех, или что там у вас делается в таких случаях. Теперь мой второй вопрос: где находится наш корабль и как к нему добраться?»

IV

Попасть внутрь мощной ограды Дворца оказалось легче, чем они предполагали. Помогли тьма, быстрая реакция, доверчивость охраны и гипноизлучатели.

К воротам подходили втроем, но когда до них оставалось полсотни шагов и начинался освещенный участок, двое землян смешались с темнотой и к воротам подходила только Кирмиона.

– Мне нужно срочно поговорить с Хтокком, – сказала она, подойдя к охранникам.

Ближний к ней кордамон покачал головой:

– Сегодня это невозможно. Приходите завтра. Хтокк, наверняка, уже ушел.

– Но он мне сам назначил встречу ровно в 26 часов. Он должен быть у себя. У меня вопрос стратегического значения.

– Очень сожалею, но ничего не могу поделать. Приходите завтра.

– Тогда, может, вы скажете его код внешней городской связи?

– Пять-двадцать-один-два-восемь-шестнадцать-два, – произнес охранник.

– Я не запомнила. Вы позволите мне записать?

Таким образом она смогла отвлечь его на несколько шагов от ворот.

– Повторите, пожалуйста, я запишу.

Охранник не успел произнести ни слова. Крепкие руки сдавили ему шею и опрокинули на землю. Лимар включил гипноизлучатель, и несколько секунд спустя тот был подобен мертвецу. Вдвоем они, пыхтя, оттащили здорового кордамона в сторону, и Рико сказал:

– Теперь займемся вторым. Ты говоришь, их только двое?

– Больше я никого не видела.

Второго охранника обездвигили и обезоружили прямо в кабинке охраны сбоку от проходных ворот. Пока Лимар сцеплял его руки неким подобием наручников, которые он обнару-

жил здесь же в кабинке, Рико устало прислонился к стене и закрыл глаза. Ему припомнились события, произошедшие сразу после того, как Хтокк, из которого они выжали все возможные сведения, был связан и оставлен там же, где состоялся их разговор, наедине с включенной радиобомбой. Двое землян отправились в дом к кордамонке с тем, чтобы до наступления темноты продумать план нападения на Дворец.

... Они вернулись в дом. Те сведения, которыми они обладали, вполне позволяли им надеяться на резкое и неожиданное, а главное успешное нападение, однако оставалось детально проработать план налета с тем, чтобы уже будучи внутри действовать организованно и быстро. Разумеется, основным проблемным вопросом было миновать кабины охранников на входе. Пока никаких идей на этот счет у землян не было. Вначале у Рико появилась идея использовать Хтокка, как заложника, но в этом случае не достигался эффект внезапности, а взамен одного заложника – Хтокка – кордамоны могли противопоставить четверых.

– Но что же делать? – вскричала Кирмиона. – Нам во что бы то ни стало нужно проникнуть внутрь.

Нам! Рико медленно обернулся к ней и посмотрел на нее долгим взглядом.

– Я никак не возьму в толк, почему ты нам помогаешь. Может, объяснить сейчас?

Как и в первый раз, при упоминании об этом лицо Кирмионы стало грустным и плаксивым. Она неровным голосом произнесла:

– В этом нет ничего интересного, тем более необычного. Как вы видите, живу я совершенно одна, но когда-то у меня были отец, мать и двое братьев. Мой отец был приближенным старого Правителя (все это остатки былой роскоши, в которой мы когда-то жили!), можно даже сказать, его ближайшим помощником и советником. Старый Правитель был очень образованным, интеллигентным, они проводили много времени с моим отцом в беседах о науке, искусстве, он покровительствовал этим сферам. Правитель Рахон был сведущ в астрономии, физике. Да, во время его правления наука получила огромный толчок вперед. Ну да ладно, буду покороче. Вы, конечно же, не осведомлены о том, что здесь происходит, на нашей планете? – Земляне покачали головой. – Я так и думала. И сейчас нет времени рассказывать об этом. Скажу лишь, что новый Правитель обвинил моего отца в измене, заговоре против него и приказал уничтожить нашу семью. Меня родители успели спрятать, укрыть в этом доме, я сменила имя, но все мои родные были казнены.

– А как ты оказалась в лесу, почему тебя вели в тюрьму? – спросил Лимар.

– Дело в том, что Хтокк, который и был зачинщиком ликвидации всего окружения прежнего Властителя, дознался о моем существовании и решил от меня избавиться таким образом. Не знаю, чем я так ему помешала, ведь прошло уже немало времени, но видимо он решил на всякий случай довести дело до конца. К счастью, он не знал меня в лицо, иначе мне не удалось бы его выманить из Дворца.

– Понятно, – протянул Рико, хотя несколько грешил против истины, так как ему на самом деле многое еще было непонятно на этой планете. – Нэл, ты сможешь найти дорогу к месту заключения?

– Да. – Лимар перешел на тера-лог и негромко спросил: – Остен, тебе не кажется, что эти кордамоны – или как там их? – слишком уж похожи на людей. Эмоции, поведение, мотивы поведения, стремления, интересы?

– Кажется, но что тут странного? Они гуманоиды, а еще из учебного курса известно, что однотипные инопланетные расы очень похожи по своему поведению, даже могут иметь схожие общественные устройства.

– Но здесь совершенное подобие. Я иногда вообще забываю о том, что мы не просто на другой планете, но в нечеловеческом мире.

– Нэл, тут еще есть многое, с чем нужно разобраться. Пока у нас на повестке дня проблемы выжить, а прочим займемся после. Взрыватель у тебя?

Лимар кивнул. Если окажется, что Хтокк солгал, нет, они не будут его взрывать, но вернутся, чтобы потрясти его снова, но уже по-другому. Однако оба почти были уверены, что Хтокк не плутовал, испугавшись смерти.

– Нужно пробраться туда сегодня ночью, – ни к кому не обращаясь, произнес Рико. – Кстати, будем надеяться, что Хтокка никто не обнаружит.

– Не должен, я капитально завалил выход. Пробраться-то нужно, но как?...

В конце концов план был составлен, и теперь они стояли во внутреннем дворе. Они остановились, на минуту растерявшись, не зная, куда идти дальше. И получилось так, что за них решили другие – это уже становилось привычным. Неожиданно со стороны невысокого строения в виде идеального куба из стеклопластика или очень похожего на него материала послышались голоса и топот ног. В ту же секунду двое землян и кордамонка, быстро переглянувшись, кинулись в противоположную сторону и укрылись в тени высоких кустов с ярко-желтыми листьями. Но сейчас в почти полной темноте они казались синими. Друзья с трудом могли разглядеть друг друга.

– Нэл, далеко то место, о котором говорил Хтокк?

– Вообще-то, да.

– Но ты разобрал дорогу хорошо? – допытывался Рико.

Лимар уверил его, что они не заблудятся.

– А сейчас куда?

– Нужно обойти кусты и стоящее вон там здание, и тогда мы выйдем к парадному входу дворца.

– Но нам нужен, очевидно, не он?

– Разумеется, ведь мы уже вошли, тем более, что он сильно охраняется. Мы пройдем немного правее, там должен быть вход в один из внутренних дворов. А уже из него мы попадем по балкону в Главную галерею Дворца.

– Нэл, а ты не боишься, что Хтокк может привести нас в ловушку? – спросил Рико, немного помолчав. Он вдруг начал слегка паниковать.

– Не думаю. В какую бы ловушку мы ни попали, у меня хватит времени активизировать взрыватель, и Хтокк это знает.

Осторожно, чтобы не производить шума и не попадать в пятна света, падающего из окон, три безмолвные фигуры в черных балахонах двинулись к темному одноэтажному строению без окон и с одной полукруглой дверью. Никого видно не было, Дворец лежал по левую руку, и несколько окон в нем были ярко освещены. Рико поднял глаза и негромко выругался.

– Может, зацепим по дороге и Правителя, – проговорил он.

– Ты это серьезно?

– Нет.

Лимар остановился и знаком приказал своим спутникам спрятаться, а сам, сохраняясь в тени роскошных черно-синих кустов, прокрался еще на несколько шагов вперед и тут же вернулся.

– Впереди тот самый хорошо охраняемый вход, о котором я тебе говорил, – прошептал он в самое ухо своему помощнику. – Что будем делать?

– А нельзя ли его как-то обойти? – спросил Рико.

– Увы, ничего не выйдет, – ответил Лимар. – Более того, там даже нет никакого укрытия. Ни деревьев, ни кустов, ровным счетом ничего – ровная площадка между воротами и парадной лестницей, а там куча кордамон.

Рико несколько секунд нервно грыз ноготь, стараясь что-то придумать, и наконец изрек:

– Делать нечего, придется рискнуть.

– Думаешь?

Рико пожал плечами – жест совершенно бессмысленный, так как в темноте Лимар его практически не видел.

– Думать тут недостаточно, да и времени на это нет.

Они неслышными шагами вышли из-за кустов и стараясь держаться естественно и не показывать своего волнения, стали пересекать широкую площадь, на которой, как и говорил Лимар, находилось в данный момент около пятнадцати кордамон. Некоторые из них обернулись и пристально посмотрели на них, но из-за темноты приняли за своих и отвернулись. Чеканным шагом они степенно пересекали опасную площадь. Оставалось лишь несколько шагов и вдруг...

– Эй! Подождите! – сзади раздался требовательный окрик.

– Нам, кажется, крышка, – еле слышно выдохнул Рико. Его рука скользнула под балахон.

– Вы случайно не из группы Итна? – осведомился подбежавший кордамон.

Лимар сжал локоть своего товарища и небрежно ответил:

– Нет, а что случилось?

– Но вы из охраны Дворца, не так ли? Кстати, у вас странный акцент.

– Мы только сегодня прибыли с юга, – уклончиво ответил Лимар твердым голосом. – нас вызвали в связи с чрезвычайными обстоятельствами.

– Что за чрезвычайные обстоятельства? – любопытствовал кордамон.

– Мы не имеем права об этом распространяться, – вставил Рико, но вдруг осекся и добавил: – Впрочем, если вы из охраны Дворца...

– Грэм Снек, помощник начальника второго отряда личного охраны Великого Правителя, – отрекомендовался незнакомец.

– Очень приятно. Еще раз извините, но наши имена тайна для всех, – ответил Лимар, сделав неопределенный жест рукой.

Рико понял, что нужно как-то отделаться от навязчивого кордамона и мелькнула мысль о том, как бы его отвести в темное место, когда тот сам сказал:

– Может отойдем немного в сторону, чтобы спокойно побеседовать.

Люди незаметно переглянулись, и Лимар сказал:

– Конечно, это было бы неплохо – здесь слишком много ушей.

Кордамон благосклонно улыбнулся.

Неужели он настолько слеп? – мелькнуло у Рико в голове.

Они отошли как раз на те несколько шагов, которые им оставалось преодолеть и оказались вне поля зрения оставшихся на лестнице кордамон. Рико начал потихоньку вытаскивать из кармана гипноизлучатель.

– Так, о чем вы хотели с нами поговорить? – спросил Лимар, повернувшись к кордамону лицом и слегка улыбаясь.

– О том, что у вас черные волосы, что вы не кордамоны, что ваше счастье, что этого еще никто не заметил. Этого достаточно? – спокойно проговорил Снек, переводя взгляд с одного человека на другого. – А так же о том, что если вы попадете в руки к Правителю, я не дам за ваши жизни и старой ржавой монеты.

Сказать, что оба землянина обомлели от неожиданности – значит, ничего не сказать. Нет, они были огорошены, ошеломлены, потеряли дар речи. Еще бы, услышать такое от первого встречного кордамона, причем как ни в чем ни бывало! Впрочем контроля над собой они не потеряли: Рико вытащил бластер и щелкнул предохранителем. Снек улыбнулся и спокойно произнес:

– Пристрелить меня вы всегда успеете. Может лучше вы зададитесь вопросом: почему я не выдал вас и не стал поднимать шума?

– Ну так почему же? – глухо спросил Лимар.

– Потому что я не кордамон, я креф.

Землянам это ни о чем не говорило. Снек, казалось, был несколько разочарован, очевидно, он ожидал совсем иной реакции.

Лимар покачал головой.

– Не понимаю, о чем вы говорите.

Снек слегка растерялся.

– Вы что, не знаете, кто такие крефы?

Лимар вновь покачал головой.

– Оригинально, – проговорил Снек. – Ну да ладно, у вас еще будет время во всем разобраться. Вы ведь как раз ради этого прилетели. Не так ли?

Лимар собирался что-то сказать, но не успел. В разговор встрял Рико, и сделал это со свойственной ему горячностью. Он в открытую вытащил пистолет и зашептал:

– Слушайте, вы, любезный! Может хватит нас своей великолепной осведомленностью, а перейдем непосредственно к делу. А ну говорите, откуда вы все это знаете?

– Я вас понимаю, – кивнул Снек и тут же улыбнулся. – Вы, понятно, воспримите это как новое оскорбление, но я знаю обо всем от вашего соотечественника Мориса Дюваля.

Еще один удар. Оба землянина разинули рты и уставились на Снека. И грянул гром, непонятно почему мелькнуло у Рико.

– Морис Дюваль здесь? – выдавил из себя Лимар.

Снек кивнул.

– Да. И смею надеяться, что я его друг.

Вот тебе на, подумал Рико, ничего себе поворотик. Если такие виражи будут повторяться, мы рискуем свернуть себе шею.

Глава 5

I

«После того, как на нас свалилось сразу несколько неожиданных событий и новостей, вряд ли кто-нибудь решит упрекнуть нас в том, что мы вели себя довольно глупо: в течение некоторого времени только тем и занимались, что разевали рты от удивления, как рыбы, выброшенные на берег. А если это произойдет, то позвольте заметить в свое оправдание, что очень немногие бы на нашем месте выглядели лучше.

Как я уже упоминал, положение сложилось довольно глупое. Мы находились во вражеском стане, как говорят поэтические натуры, полным-полно кордамон, которые в любой момент могут нас рассекретить и тогда прощай все, а мы, откровенно говоря, предавались, на мой взгляд, ненужным занятием. Не хочу сказать, что выявление истины – это ненужное занятие, особенно в нашем тогдашнем положении, но для этого можно было бы найти более подходящее время и место. Так я сказал Нэлу. Он подтверждающе кивнул.

– Я рад, что наконец-то хоть что-то начинает проясняться, но мы должны вернуться к нашему делу, а поговорить успеем потом, – сказал он.

– Согласен. А что вы собираетесь делать дальше?

Нэл ответил, что мы собираемся освободить своих друзей, отыскать свой корабль, и все это нужно сделать за эту ночь, так как второй такой возможности не будет.

– И не забудьте про Дюваля, – добавил Снек.

– Да, разумеется. – Я чувствовал, что это тип начинает постепенно меня раздражать.

– А вы знаете, где.., – Снек не успел закончить: вдруг раздался громкий крик, а вслед за ним – топот бегущих ног и выкрики кордамон.

Снек засуетился.

– Что-то случилось. Нужно уходить отсюда. – Он окинул взглядом вокруг себя. – Давайте укроемся вон там.

Нэл схватил его за руку.

– Нет, укрываться нет времени. Пошли, я знаю дорогу.

В почти абсолютной темноте мы прошли метров тридцать, причем Нэл все это время внимательно приглядывался к дворцовой ограде, и наконец заметив то, что искал, подал знак нам свернуть влево. Там оказалось почти неприметное полукруглое отверстие, довольно большое, чтобы бы мы могли пройти. Ничего примечательного, просто дыра в стене. Нэл хотел войти. Но я его остановил – мне показалось, что это слишком рискованно соваться неизвестно куда.

Пистолет все еще был у меня в руке. Я обошел Нэла и заглянул внутрь. Впереди маячило что-то большое и более темное, чем окружающая темень и к тому же оттуда доносился неясный шум.

Я повернулся к нему.

– Тут ни черта не видно, – сказал я на тера-лог, – в два счета шею свернем. Нужен свет.

– Достань излучатель, – приказал Нэл.

– И к тому же впереди что-то шумит, – добавил я.

Короткая пауза.

– Большое темное? – спросил он.

– Угу.

– Фонтан.

Тут я вспомнил, что действительно, во многих, если не во всех внутренних двориках, были красивые фонтаны, причем я видел три из них, пока мы шли по галерее на прием к Правителю, и ни один из них не был похож на другой. Очаровательно. Прелестно. Люблю красивую архитектуру.

Я вновь нырнул во дворик и включил излучатель. Свет не ахти какой яркий, но все же лучше, чем ничего.

– Давайте сюда, – позвал я, освобождая проход.

Здесь было тихо, очень тихо. Даже не верилось, что вокруг существует что-либо, кроме безмятежной тишины и покоя. Пахло чем-то необыкновенно свежим, вероятно, местными цветами, но я их так и не увидел. Под ногами был твердый камень, а будь вместо него трава, я бы, пожалуй, согласился поселиться здесь навсегда.

Мы осмотрелись. Дворик был совсем небольшим – метров пятьдесят на пятьдесят, и при этом весь центр занимал большой фонтан; и не будь здесь его, тут было бы вполне просторно. Прямо напротив нас, то есть за фонтаном находилась узкая каменная двухпролетная лестница, ведущая вверх, на Галерею. Мы наскоро осмотрели все вокруг, но ничего примечательного не обнаружили, разве что Снек чуть не переломал себе обе руки и ноги, наткнувшись на бордюр и чуть не бултыхнувшись в фонтан. Если бы не Нэл, схвативший его в последний момент, он бы оказался в воде. Снек хрипло поблагодарил.

– Держитесь, пожалуйста, рядом с нами, – хмуро произнес Нэл. Я понимал его настроение – мало у нас своих забот, теперь еще этот тип привязался. Впрочем, «этот тип» мог оказаться ключом к разгадке многих тайн на этой планете. И если он и не оказался впоследствии именно ключом, то стал той самой рукой, которая может помочь слепому, пытающегося вставить ключ в замочную скважину.

Мы осторожно поднялись по лестнице на Галерею. Там царил полумрак, и я отключил излучатель.

– Куда теперь? – спросил я.

– Направо, – чеканно ответил Нэл. Если есть на свете люди, душевное состояние которых можно определить по голосу, то он – один из них. Он чеканит слова только тогда, когда предельно собран и внимателен или зол, говорит невпопад, когда размышляет и вообще, я читаю его, словно открытую книгу. Люблю простых людей. Нэл добавил: – Хтокк говорил, третья дверь слева.

Я взглянул на зиявшее перед нами полукруглое в стене и пробормотал:

– Ну дверь, это сильно сказано...

– Пошли.

Мы прошли по Галерее шагов пятнадцати, не больше, потом Нэл остановился, как вкопанный, и молча ткнул пальцем в очередную темную дыру.

– Сюда, – очень тихо проговорил он. – А там должна быть еще одна лестница и несколько стражников. И больше...

В этот момент раздалась шаги. Мы на миг замерли. Нет, это были не шаги, это был топот десятков бегущих ног. И не вызвало сомнений, что вся эта толпа приближается к нам.

– Скорее туда, – выдохнул я и торопливо затолкал всех троих, а затем и себя в эту крысиную нору.

В абсолютной темноте мы затаились. Когда отряд кордамон промчался дальше по Галерее, я почувствовал, что Нэл расслабился и выдохнул теплый воздух прямо мне в ухо.

– Что это они забегали? – раздался беспокойный голос Снека.

Я ткнул Нэла в бок.

– Нужно было спрятать этих двух ублюдков куда-нибудь подальше.

– Угу.

– А так они в два счета сообразили, что мы во Дворце.

- Черт.
- Согласен. Что будем делать?
- Надо довести дело до конца, – сказал он.
- Я внутренне кивнул».

II

Спуск вниз по лестнице длился довольно долго, по крайней мере намного дольше, чем они предполагали. Наконец Рико, шедший первым, обнаружил, что ступеньки закончились. Излучатель давал небольшой свет, но вполне достаточный, чтобы оглядеться вокруг. Они находились в помещении, о размерах которого невозможно было даже догадываться. Шаги отдавались гулким эхом, ни стен, ни чего бы то ни было вообще видно не было. И все пространство вне площади, охваченной неярким светом излучателя, тонуло в непроницаемой темноте, а лестница, по которой они только что спустились была единственным предметом посреди этой необъятной темноты. Прошло несколько минут, пока четверка молча озиралась по сторонам.

Первым нарушил молчание Остен Рико.

– Нэл, ты уверен, что мы пришли туда, куда нужно? – спросил он, не отрываясь взгляды-
ваясь в пугающую темноту подземелья.

– Похоже на то, – раздался тихий ответ.

– Куда дальше-то?

Лимар раздраженно пожал плечами.

– Черт возьми! Что же делать?

Рико достал бластер и, настроив его на максимальную мощность, нажал на курок. Лазерный луч, тонкий, как нить, вылетел из дула и понесся в темноту, озаряя ее легким свечением. И через секунду ударился о стену. На том месте, где луч встретил преграду, осталось маленькое пятно расплавленного камня. Рико повернулся и выстрелил в обратную сторону. Луч пролетел значительное большее расстояние.

Штурман повернулся к Лимару.

– Здесь, безусловно, есть проходы, но вот куда идти?

Тот сокрушенно покачал головой:

– Придется обыскать во всех направлениях, другого выхода нет. Мы не можем уйти отсюда просто так. – Лимар выстрелил из своего пистолета. Лазерный луч, не встретив никакого препятствия, исчез в темноте. – Идем туда.

Они уже сделали несколько шагов, когда кордамонка вдруг вскрикнула:

– Подождите!

Двое людей и креф резко обернулись.

– В чем дело?

– Мы что-то забыли!

– То есть?

– Ведь если мы сейчас уйдем отсюда, то потеряем выход, и тогда не сможем выйти отсюда, – скороговоркой произнесла Кирмиона.

Земляне переглянулись.

– Она права, – заметил Лимар. – Придется кому-то остаться.

Он потряс в руке пистолет, посмотрел по сторонам и негромко произнес:

– Двое остаются здесь и не двигаются с места, чтобы ни случилось, а двое пойдут на поиски.

– Она должна остаться, – заметил Рико на тера-лог, – там она будет только мешать.

– Правильно. И еще ты.

– Я?!

– Да, ты. И не думай, что я тебя как-то обделяю, я уверен, что здесь может быть опаснее, чем там, – Лимар кивнул в темноту.

– Ладно, я остаюсь.

Лимар переложил пистолет в левую руку, правой достал из внутреннего кармана передатчик, активизировал его и надел на голову, протянув микрофон ближе ко рту. Затем включил свой излучатель и махнул Снеку. Через несколько секунд они двинулись вглубь каменного лабиринта.

Рико огляделся и, не видя ничего лучшего, уселся прямо на пол. Кирмиона посмотрела на него сверху вниз и последовала его примеру. Она боязливо оглядывалась, было видно, что ей страшно. После довольно продолжительного молчания Рико все-таки решился завести разговор.

– Кирмиона, я хотел бы тебя кое о чем спросить, вернее, даже попросить, – сказал он.

– Да, слушаю.

– Расскажи мне, что у вас здесь происходит. А то слишком много вопросов, и ни одного ответа.

Вот что услышал Рико. С давних времен, никто даже не помнил, когда и почему, планета была по экватору поделена пополам. История не сохранила сведений об этом разделении, однако совершенно очевидно, что само разделение имело место, то есть народы, жившие в северном и южном полушариях, были раньше одним народом. Об этом говорило, во-первых, почти совершенная идентичность во внешности (по крайней мере, для постороннего взгляда), во-вторых, языки, схожие до мельчайших подробностей. Впрочем, обычаи и нравы отличались, и отличались весьма основательно. По официальным данным, между кордамонами, жившими в северном полушарии, и южанами-крефами, не поддерживались никакие связи, ни в политической, ни в торговой, ни в культурной сфере. Но слушая рассказ кордамонки, Рико подумал, что это далеко не так, особенно, если учесть тот уровень негативных взаимоотношений между этими народами. Согласно рассказу, территория этих народов была огромна, ни в чем они не нуждались, и тысячелетиями они жили, практически не обращая внимания друг на друга. Многие поколения кордамонских и крефских правителей задумывались над бессмысленностью такого раздела планеты, но никто из не решался что-либо изменить из боязни совершить историческую ошибку, прикрываясь той мыслью, что раз в древности народ был поделен пополам, то значит для этого были весомые причины, и не зная их, нельзя что-либо перекраивать. Так продолжалось вплоть до восшествия на кордамонский престол Великого Правителя Рэсма, который решил иначе. Он задался целью переделать установленный порядок вещей, и сделал это со свойственной ему жестокостью. Он решил напасть на крефов, захватить их земли и стать хозяином всей планеты. История не нова, подумал Рико, можно сказать, даже банальна. В течение десятилетия он собирал армию, усиленно вооружался, затем объявил войну, перешел экватор и вторгся к крефам.

– К данному моменту кордамоны заняли почти всю территорию врага, и война, судя по всему, скоро закончится, – закончила Кирмиона свой рассказ.

– М-да, – протянул Рико. – Очень интересно. А почему так? Что, крефы не были подготовлены к войне?

– Абсолютно. Крефы пришли в себя и начали оказывать хоть какое-то сопротивление только, когда потеряли почти половину своей территории. Вообще-то это совершенно не воинственный народ, они построили довольно странное для нас общество, поставив самым главным в жизни – собственное благополучие. В принципе, кордамоны тоже не жаждали этой войны, и если бы не Рэсм, возможно, все шло бы как раньше. Но уже после того, как появились первые победы, реально захваченные города, новые земли, само собой появились кордамоны, которые поняли, что из всего это можно извлечь выгоду и стали поддерживать войну. Недовольные

кончали жизнь в камерах смертников, либо если успевали, сбегали к крефам. Но им и там были не рады, так что недовольных постепенно становилось все меньше и меньше.

Рико некоторое время молчал, потом спросил:

– Могли ли крефы, или же те из кордамон, которые были против такого поворота истории, вызвать нас?

– Что касается кордамон, то теоретически, могли, но, во-первых, мы представления о вас не имеем, а во-вторых, они не могли тайно от властей что-либо сделать. Тем более такие аппараты, чтобы вызвать кого-то из Космоса, особенно тех, о существовании которых даже не подозреваешь. Более вероятно, что это сделали крефы.

Рико задумчиво потер подбородок.

– Вероятно, так и есть, но откуда они могли узнать о нас?

Его размышления были прерваны ею:

– А кто такой Морис Дюваль, о котором говорил...

– Черт меня возьми! Ну и идиот же, как я мог забыть! Ну конечно. Дюваль.

– Что с вами?

– Кирмиона, перед тобой самый непроходимый болван и слепец на свете, – объявил он. Это ее рассмешило.

– Почему?

– Потому что Дюваль – мой соотечественник. Не знаю, как он сюда попал, но уверен, что это он послал сигнал бедствия на Землю. Сижу тут и гадаю, а ответ прямо перед носом! Причем далеко не факт, что наш вызов имеет какую-то связь с вашими внутренними делами.

– Вы уверены?

– Нет, не уверен. Вот как я представляю себе всю историю. Дюваль попадает на Тнейру к крефам, иначе здесь не было бы нашего нового знакомого. Затем либо сам прилетает сюда по какой-то причине, либо его захватывают, он оказывается во власти Правителя, тот узнает о нашем прилете и пытается нас ликвидировать. Все сходится! Не хватает лишь некоторых моментов, но они не принципиальны. По крайней мере, сейчас.

Кирмиона ничего не ответила.

Рико достал передатчик.

– Как дела, капитан?

– Пока никак. Блуждаем в этом чертовом подземелье, пока без толку. Тут настоящий лабиринт, хорошо хоть Снек догадался отмечать наш путь на стене, иначе черта с два мы вылезем отсюда, – голос Лимара раздавался громко, словно он стоял рядом.

– Что, никаких следов?

– Абсолютно никаких... Стой! Тут кто-то есть? Снек, подержите излучатель, я туда загляну, – учащенное дыхание. И вдруг явственный звук: металлическое бряцание и приглушенный стон. – Тут что-то неладно. Остен, свяжемся позже.

– Кажется, они что-то нашли, – пояснил Рико, повернувшись к кордамонке.

Прошло больше десяти минут. Рико все это время оставался как на иголках, путаясь в догадках. Ожидание казалось невыносимым. Нужно было пойти с ними! Нет, я не пригоден к тому, чтобы сидеть и чего-то ждать, я человек действия, я должен участвовать, тогда я чувствую себя на месте.

Вдруг раздался сигнал вызова.

– Да, слушаю, Нэл!

Голос Лимара дрожал от волнения.

– Мы нашли...

– Ребят?

– Нет, Мориса Дюваля.

Часть вторая Крефы

Глава 1. Отлет и открытие

I

Он родился не на Земле. Морис Дюваль был венерианином в третьем поколении; его дед родился на Венере, а прадед был одним из основателей венерианских поселений. Крис Дюваль был видным земным ученым-физиком. Именно такие ученые из разных областей науки и были первыми поселенцами на Венере. Они разрабатывали проекты подземных городов, коммуникаций, систем воздухообеспечения.

С тех пор прошло более семидесяти лет. Отец Мориса Дюваля еще был жив и находился в расцвете сил, когда его сын вдруг исчез.

Детство Мориса прошло в той неясной розовой дымке, в которой находятся все дети раннего возраста в благополучных семьях. К шестнадцати годам он стал однозначно склоняться к науке. Его очаровывала математика, законы мироздания, и он хотел посвятить всю свою жизнь исследованию этой фундаментальной области человеческой мысли. Университет он окончил блестяще, и его ожидало будущее признанного ученого. О нем уже начали поговаривать именитые старички-математики. Они трясли своими белоснежными бородами и уверяли друг друга в том, что молодой Дюваль – гений.

Но в тот момент, когда Морис – к тому времени уже доктор наук – собирался стать профессором математики, произошло весьма знаменательное событие для жителей Венеры. После длительного перерыва вновь были разрешены полеты на частных космолетах за пределы Солнечной системы с использованием гиперпространственных двигателей. Запрет был введен после того, как в космосе из-за проблем с навигацией и сбоях информационных систем в кораблях были потеряны несколько путешественников-одиночек. Были проведены соответствующие исследования, которые потребовали несколько лет, почти десятилетие, и теперь, после того, как Космическая служба заверила всех, что никаких сбоев не может быть даже в принципе, правительство приняло подобное решение. Дюваль не знал, что делать. С детских лет его раздирали две совершенно разные области человеческой деятельности. С одной стороны его манила размеренная интеллектуальная жизнь ученого, жизнь в лабораториях, в компьютерах, бумагах, с другой – его тянуло в Космос. Он не знал, какому из этих чувств отдать предпочтение, и в конце концов победила математика. Но неожиданно разрешают полеты на маломестных кораблях, да еще за пределы Солнечной системы. Этого он уже выдержать не смог. Дюваль-романтик и любитель космических просторов победил.

Сконструировать одиночную космическую яхту было несложно. На заводы хлынули тысячи заказов с разных концов планеты. Но Дюваль решил сделать космолет сам, практически собственными руками, с помощью лишь одного друга, техника Суи. Тот знал свое дело и лихо принялся за работу. Дюваль помогал, чем мог, но его незнание азов техники сыграло свою роль – он больше работал как грузчик и подмастерье. Еще никто не строил яхту вручную, и Суи загорелся. Это был вопрос престижа, и он проводил в своей мастерской, превратившейся в миниверфь дни и ночи. Дюваль урывками занимался математикой, практически забросив преподавание.

Шли недели, и каркас приобретал знакомые очертания.

- Еще полмесяца, – уверял его улыбчивый Суи, – и «Черный призрак» будет готов.
- Ты уже его назвал? – удивился Дюваль.
- О, да. Прекрасное название, не так ли?
- Немного мрачное, но пойдет.

Прошло еще некоторое время, и «Черный призрак» уже стоял в ангаре Суи, готовый в любой момент ринуться в Космос.

– Когда отправляешься? – спросил его Суи за грандиозным ужином на двоих, который они устроили в ознаменование завершения строительства.

– Вероятно, дня через три-четыре. Еще нужно кое-что уладить, да отца как-нибудь подготовить, чтобы он не очень-то убивался. Он, как услышал про мое решение, так и ходит, словно лунатик. Он одержим мыслью, что со мной что-то обязательно случится; не понимает, что это ведь фактически прогулочный рейс, только и всего.

- Прекрасно!

II

Ровно через неделю ранним утром Дюваль появился в ангаре и заявил, что сегодня намерен отбыть. Он весь сиял, но его лицу было видно, насколько притягательна для него эта поездка.

– Поеду, проветрюсь, и снова – за математику, – говаривал он, хотя все меньше и меньше в это верил сам. Он побаивался, что заболит Космосом и уже никогда не сможет вернуться к своей размеренной жизни. По нему было видно, что дело не закончится простым «проветриванием».

Суи провел его в рубку управления на корабле. Последний состоял из самой рубки, коридора и крохотной каюты. Отделение, где помещались двигатели, было наглухо изолировано. Пилоту туда ходить не надо, потому что все космомагниты и гиперпространственные установки работали автоматически и в случае поломки или небольшой неисправности она устранялась непосредственно компьютером без участия человека. Та неисправность, с которой не мог справиться компьютер, не могла быть устранена и пилотом – для этого необходим был специалист, в этом случае корабль буксировался на ближайшую станцию для ремонта. Но такое происходило крайне редко, так как земные и венерианские корабли не эксплуатировались в усиленном режиме.

Друзья подошли к пульта. Суи долго натаскивал Дюваля по этому предмету и теперь тот знал, какая клавиша для чего предназначена, и какая комбинация клавиш какой давала эффект. Если учесть, что Дюваль имел необходимую квалификацию частного пилота, то лекция носила больше символический характер. Но вдруг он остановился: он увидел черную кнопку сбоку от всех остальных, она не вписывалась в стандартную конфигурацию пульта космического корабля такого класса, и Дюваль недоуменно повернулся к Суи:

- Суи, это еще что?
- Послушай, Морис. В Космосе сейчас развелось немало бродячих пиратов. Так говорят.
- Ну и...?
- Короче говоря, эта кнопка приводит в действие лучемет, который я вмонтировал чуть левее носа корабля.
- А ты не знаешь, что это противозаконно?
- Грабить частные яхты тоже противозаконно. – Резонно ответил Суи. – Но пока правительство и военные не признают существование пиратства, фактически эти яхты ничем не защищены.

В тот день ближе к вечеру он благополучно поднялся в воздух. Провожал его только Суи и два скучающего вида представителя правительственных органов – один от миграци-

онной службы и один от военного ведомства, удостоверивший в своих документах мирные цели полета и факт управления корабля гражданским лицом. Все регистрационные документы, соответствующие реквизиты были получены накануне.

Все шло превосходно. Несмотря на то, что яхту вела автоматика, все время он проводил в рубке в кресле пилота. И это время не прошло даром: через несколько дней он, с помощью разных справочников и собственных наблюдений, начал робко переводить космолет на ручное управление.

Дюваль блаженствовал; яхта была послушна, словно собственное тело. Ему очень понравилось управлять им, ощущать легчайшую вибрацию при изменении курса, напряженно следить за экраном (больше для своего удовольствия, нежели для дела, так как на нем практически ничего не менялось).

Но так продолжалось недолго. Однажды, совершив очередной Прыжок, «Черный призрак» вынырнул в еще неизведанной области Космоса. Это стало ясно после того, как компьютер, сверившись с картами, смог лишь указать координаты ближайшей планетной системы. Дюваль недолго думая, направил свой корабль туда. Путь до цели длился около двух недель, но вскоре на экране стало появляться изображение яркого шарика, сначала величиной с горошину, потом – с теннисный мячик, а в один день он так вырос, что заполнил почти весь монитор.

Дюваль и сам-то толком не знал, зачем ему исследовать какую-то систему, каких в Галактике множество. Очевидно, его тянуло что-то неизвестное, неизвестное разуму, но отлично знакомое сердцу. Он хотел представить себя первооткрывателем, поэтому он улыбался, и в его улыбке было что-то детское, озорное и неуловимо знакомое каждому человеку. Каждый сталкивается с подобным чувством, рано или поздно. Пребывая в таком состоянии, даже в какой-то степени, предвкушении чего-то интересного Дюваль благополучно нарушил один из основных пунктов документа, который подписывал накануне своего отлета: он не поставил в известность Центр исследования на Земле об обнаружении новой планетной системы.

Дюваль, как и множество людей, был прагматиком, поэтому относился довольно скептически к мнениям ряда энтузиастов о наличии в Космосе высокоразвитых цивилизаций. Однако при этом в силу своей ученой принадлежности он понимал, что невозможно отрицать то, невозможность чего доказать невозможно. Та же математика подсказывала абсурдность предположения об уникальности человечества, то есть мнения о том, что человеческая раса и цивилизация являются единственными в своем роде во Вселенной. Дюваль знал, что до сего времени люди открыли две цивилизации в сравнительной близости от Солнечной системы. Обе были в зачаточном состоянии, негуманоидные, обе были несколько не похожи на людей. Ни внешне, ни внутренне. Это были совершенно чуждые человеку существа, хотя и с довольно высоким, пока не развитым в силу эволюции, интеллектом. Есть ли в Космосе не просто разумные существа, но похожие на нас, с одинаковым мышлением, видом общества и прочим? Таким вопросом задавались на Земле не одно поколение, но ответа реального не было. Дюваль и думал не мог, что именно ему суждено ответить на него, и как! Он часто потом думал о том, не было ли все это предрешиено каким-то образом, зачем он вообще пустился в космическую одиссею, почему оставил дорогую сердцу науку взамен волнующего одиночества космического корабля? Ведь что-то заставило его сделать такой поворот в своей жизни, но что, он так и не сможет понять. А кто может объяснить тот или иной свой важный шаг, сделанный в минуту энтузиазма и наплыва необъяснимых чувств?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.